

Взялась
ЗА УМ?

ТРОЙНОЙ
удар

Фокус

80.9

ТАЙНЫ
ДРЕВНЕГО
АЛЕКСАНДРОВА

На что
спорим?

КТО
ПРИНЕС
ТОРТИК?

ГОСПОЖА
ПРЕЗИДЕНТ

ГОРЕ
ОДНОМУ!

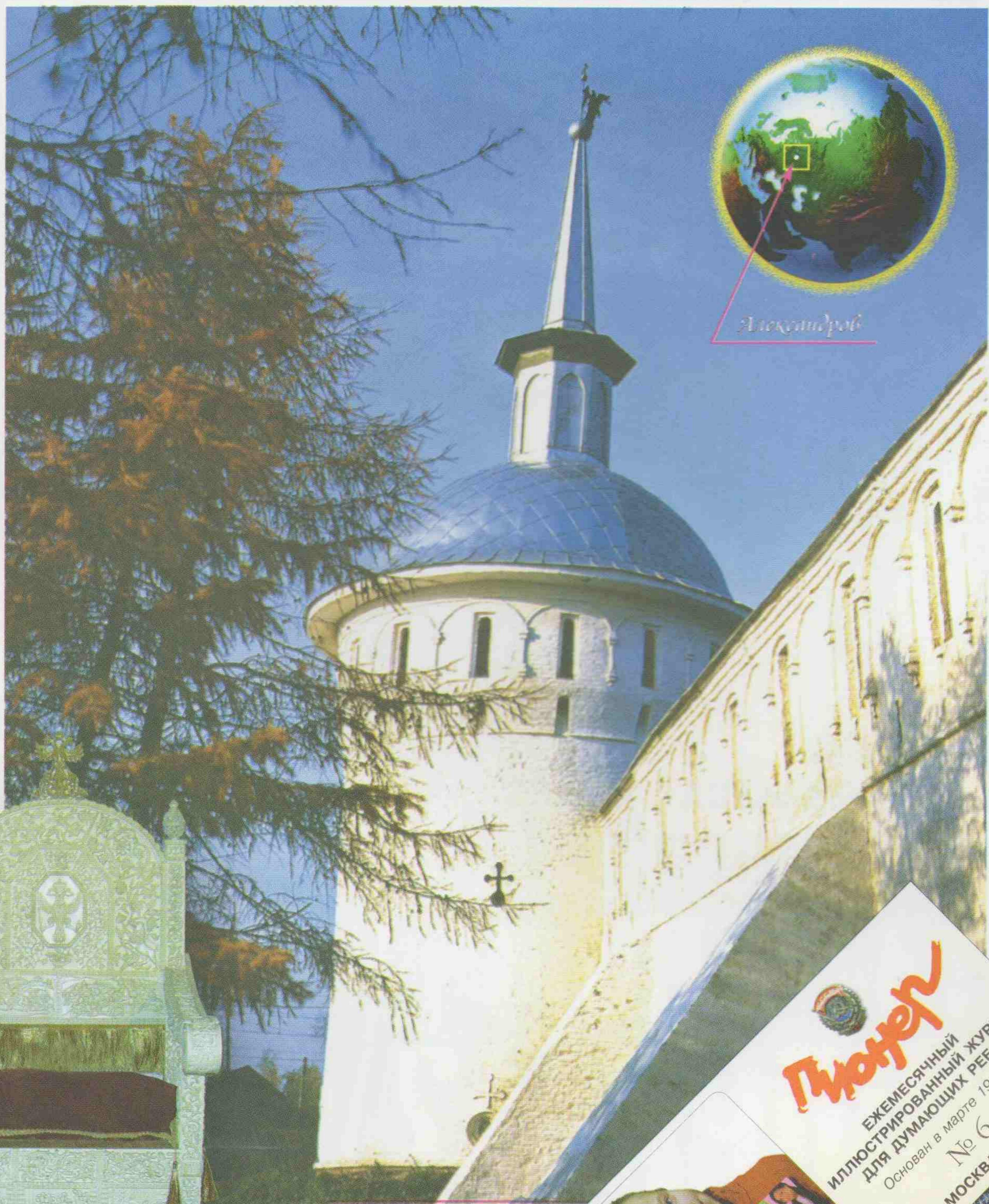
Четвертый?
ЛЕГКО!

Куда ты
летишь, как
на пожар?

А ТВОЙ
что умеет?

Александров

Лягушка
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
иллюстрированный журнал
для думающих ребят
Основан в марте 1924 г.
№ 6
МОСКВА, 2008

...ВАМ ОТ НАС!

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!

читайте
в номере:

2 ►

Т.БОВИЩАНСКИЙ

СПОРНЕМ, ЕСЛИ НЕ ТРУСИШЬ?

Почему люди спорят? Что они хотят доказать друг другу? А ведь в споре можно потерять и деньги, и доброе имя, и даже... собственные уши!

8 ►

ГОВОРИ!

Римма изобрела отличное средство от хандры, а Стасу любую проблему помогут решить друзья. А как с этим делом у вас?

9 ►

КОРАБЛИК

Что случается, если в тумане заблудится не ёжик, а твоя собственная бабушка.

10 ►

8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»

ОБ УЛИТКАХ

Оказывается, домик улитки растет вместе с хозяйкой. И нет проблем с жилплощадью!

22-стр.

Мария и
Евгений
НЕКРАСОВЫ

ПАКОДУЧНЫ
и ПАФЕИ

...И тут все
увидели
тортик. Как
он сюда
попал? И
что внутри
скромной
коробки?

12 ►

МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛИ

Леонид КЛЕПИКОВ

ДВОР ГОСУДАРЕВ

Когда-то Александровскую слободу пышно величали «Русским Версалем». Чем привлекал этот затерянный в лесах городок грозных государей? И все ли тайны старины разгаданы?

15 ►

КИЛ-КЛУБ

- Страйся, Бритни, страйся!
- Кайли Миноуг в Москве.
- Не все то серебро...

18 ►

ЧЕЛОВЕК С КАРТИНЫ

Сергей ДОНЦОВ

ГОСПОЖА ПРЕЗИДЕНТ

20 ►

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Николай ЛОГИНОВ

ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?

ВИНЕГРЕТ НА ПРОЩАНИЕ

Юрий ЖИРКОВ начинает и выигрывает.

Т.БОВИЩАНСКИЙ

СПОРНЕМ,

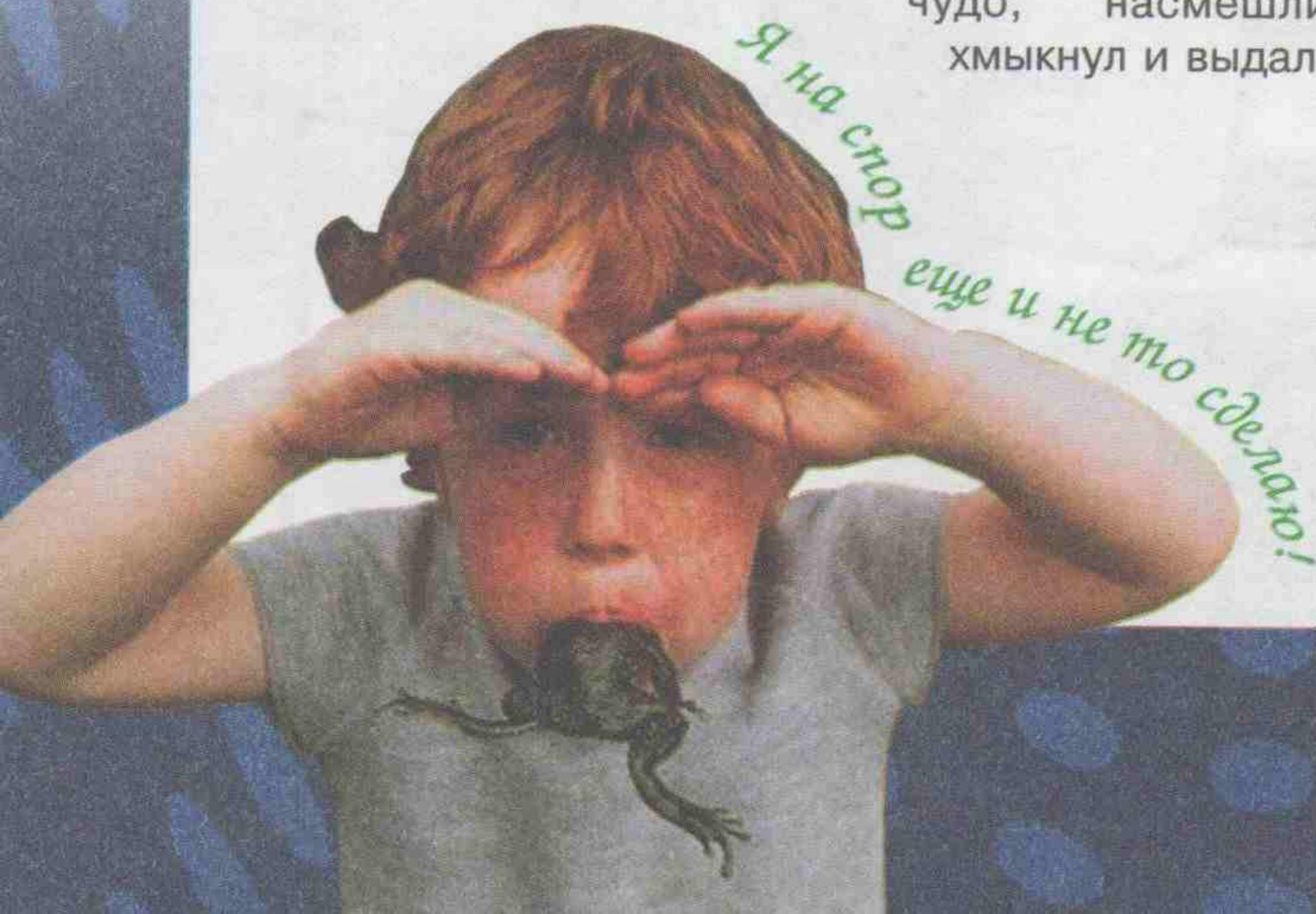

НА ЧТО СПОРИМ?

Был у меня в детстве приятель, которого хлебом не корми, а дай на что-нибудь поспорить. Он был готов заключить пари в любую секунду, по любому поводу. Стоим мы кучей вокруг счастливого пацана, которому только что купили велосипед. Руль горит на солнце, стоп-сигнал искрится рубиновым блеском, в сумке позывкают новенькие ключи, а фара лупит так, что и днем смотреть больно. Короче, новый велосипед есть новый велосипед, сами все понимаете.

И тут появляется тот самый пацан, по прозвищу Левша. Он со всех сторон оглядел никелированное чудо, насмешливо хмыкнул и выдал:

«Я на спор еще и не то сделаю!»

– Ерунда это. Пижонство. Хочешь, я тебя на своей ломаке обгоню? Вон до того столба?

И закончил своей коронной фразой:

– Спорнем, если не трусишь? На десять щелбанов!

Велосипед у него и правда был «ломакой». Колеса – разные, переднего крыла нет, руль свернут на сторону. При каждом повороте звездочки он скрипел так, что было слышно на соседней улице. На это и был расчет! Хитрый Левша отличнейшим образом понимал, что хозяин новенького велосипеда будет свое добро жалеть, напролом не полезет. Но и отказаться от спора он тоже не сможет. Все решат, что его велик – полное барахло.

Понятно, что коварный Левша легко выигрывал гонку. А потом с наслаждением отмеривал проигравшему пацану десять условленных щелбанов.

Левша предлагал «спорнуть», что он три раза подряд переплынет речку, что его кот – самый толстый, что он поздоровается с директором школы за руку, что с закрытыми глазами задом наперед перейдет большой перекресток, что выиграет «в дурака» у пяти человек сразу, что громче всех крикнет...

Выигрывал Левша далеко не всегда. Проиграв, он честно подставлял лоб: валяйте, договор дороже денег. Проигрыши его не останавливали. Только-

только во дворе собирается компания – и тут же раздается задиристое: «Спорнем?» Часто желающих не находилось, и Левшу посыпали куда подальше. И тогда он мгновенно «усыхал»: в глазах – скука, лицо унылое, безразличное, вид сонный...

Потом я таких спорщиков много встречал. Главное для них – доказать свое превосходство, свою правоту. Психологи утверждают, что в этом нет ничего особенного. Стремление к доминированию досталось человеку от природы. Просто у одних оно едва выражено, а у других составляет весь смысл их существования. И если судьба сведет вас с таким «Левшой», не дразните его и не идите у него на поводу: «Ладно, дорогой, успокойся. Ты круче всех, тут и спорить нечего!» И он сразу остынет и отстанет.

Но если сойдутся два «Левши», искры полетят во все стороны так, что только держись!

ЛОВЛЮ НА СЛОВЕ!

Иногда спор возникает на ровном месте. Бывает, в разговоре человек чуток преувеличит – без умысла, для красного словца: «Я бы мог сейчас целое ведро воды выпить!». Измучила жажда человека, вот он и хочет показать, как сильно ему пить хочется.

И тут выскакивает азартный спорщик: «А вот и не выпьешь. Пари!» Бедняга и сам понимает, что он не лошадь, да уступать не хочется. Так завязываются споры, в которых одна сторона обречена на проигрыш. Но – слово не воробей. Особенно, если хитрец сразу же тащит жертву к нотариусу, чтобы оформить пари как договор. Проиграл? Гони денежки! Иначе – милости просим в суд.

«На слове» было поймано немало хороших людей. Например, в США принято заключать пари, кто станет президентом. Один молодой человек поклялся, что если «его» кандидат проиграет выборы, то остаток жизни он проведет в деревне. Тут же ему предложили пари. И пришлось бедняге отправляться в глушь.

По этой причине многие известные лю-

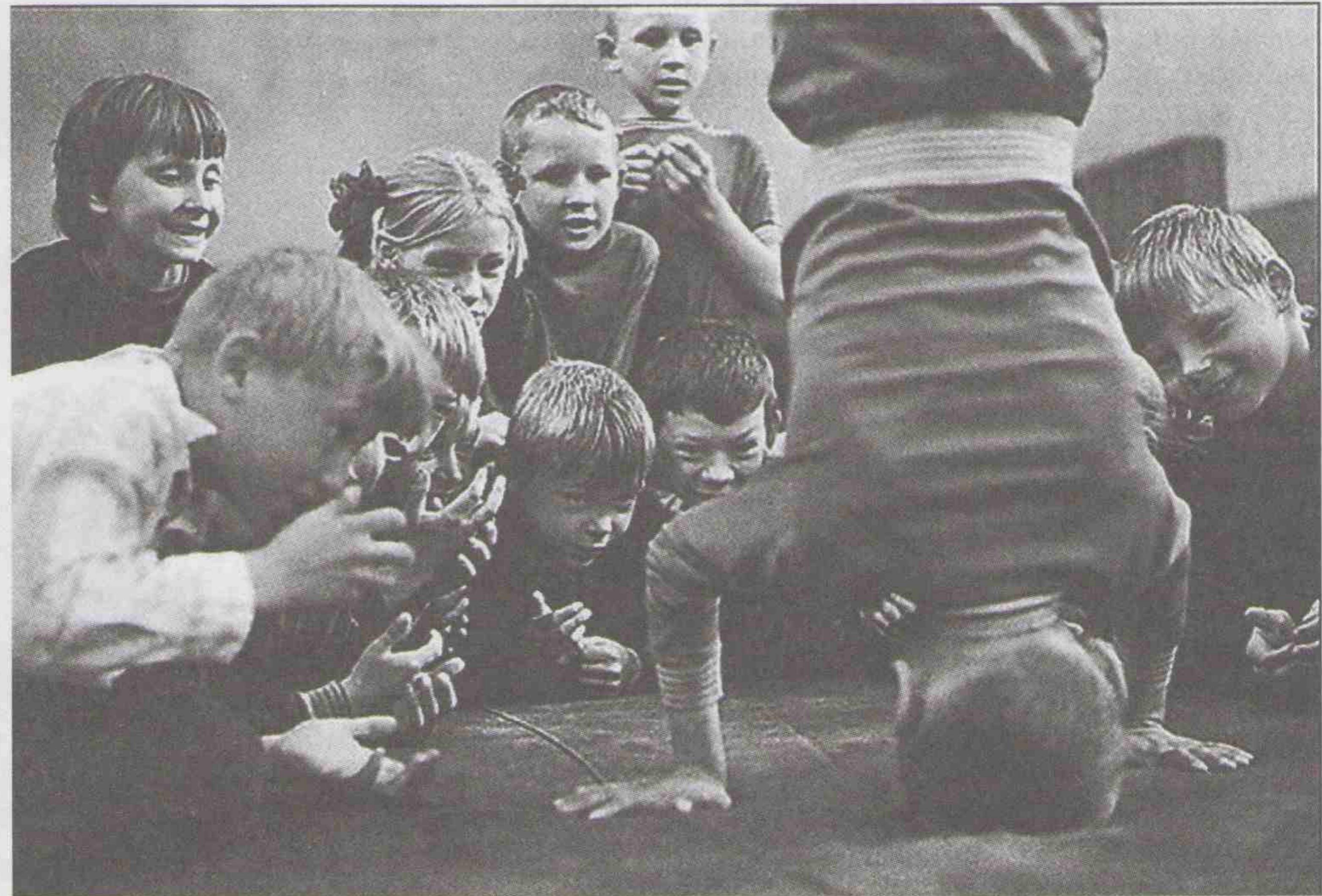
ди считали пари нелепой затеей. Наполеон Бонапарт произнес по этому поводу свою знаменитую фразу: «Не знаяши наверное, биться об заклад – глупо; знаяши наверное – подло».

Кстати, «биться об заклад» означает не просто спорить. В этом случае «закладывают» на победу какую-нибудь ценную вещь или определенную сумму денег. Выиграл – получи; проиграл – отдавай без разговоров. Серьезность намерений подтверждает особый ритуал. Спорщики пожимают друг другу руки, и кто-то третий должен их «разбить». Что означает – сами они никогда не нарушают уговор.

Азартные спорщики ставили в «заклад» деньги, драгоценности, рабов, имения, иногда даже собственную свободу. А если спорили бедняки? В одном старинном предании рассказывается о двух нищих, поспоривших, в какую сторону упадет березовый листок. «Закладом» стали их собственные уши.

Власти во все времена преследовали «закладчиков». Аж пока «заклад» не переродился в тотализатор. На тотализаторе можно делать любые ставки – на результаты футбольных матчей, на погоду и даже на... продолжительность собственной жизни!

«Сто один, сто два, сто три, сто четыре, сто пять...»

Необычный чемпионат мира: кто на спор съест больше всего шоколадных батончиков? Похоже, среднему «бойцу» совсем худо. Он вот-вот сойдет с дистанции. А счастье было так близко!

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПАРИ

Обычно спорщики не проявляют большой фантазии. Чаще всего спорят по самым простецким поводам: кто больше съест, выпьет, проспит на одном боку, отожмется от пола. Но иногда такие споры кажутся спорщикам пресными. Хочется чего-то необычного, чтобы потом было что вспомнить.

Читали сказку Бориса Шергина про «Мистера Проньку»? По этой сказке сняли еще и мультфильм – на редкость удачный. Там один «американин» побился об заклад с русским парнем Пронькой: «Увидел я, мистер Пронька, велику в тебе жадность к деньгам и надумал держать с тобой пари. Я, американской гражданин, строю на главном пришпехте магазин, набиваю его разноличными товарами и передаю тебе в пользование. Торгуй, розживайся, капиталы оборачивай, пропивай, проедай... За это ты, мистер Пронька, пятнадцать лет не должен мыться, стричься, бриться, сморкаться, чесаться, утираться, ни белья, ни одежды переменять. Мои доверенны будут твои торговы книги проверять и тебя наблюдать. Ежели за эти пятнадцать лет хоть однажды рукавом утрессе, лишаю тебя всего нажитого и выбрасываю тебя босого на улицу. Ежели же вытерпишь, через пятнадцать лет хоть во ста миллионах будь, все твое бесповоротно...»

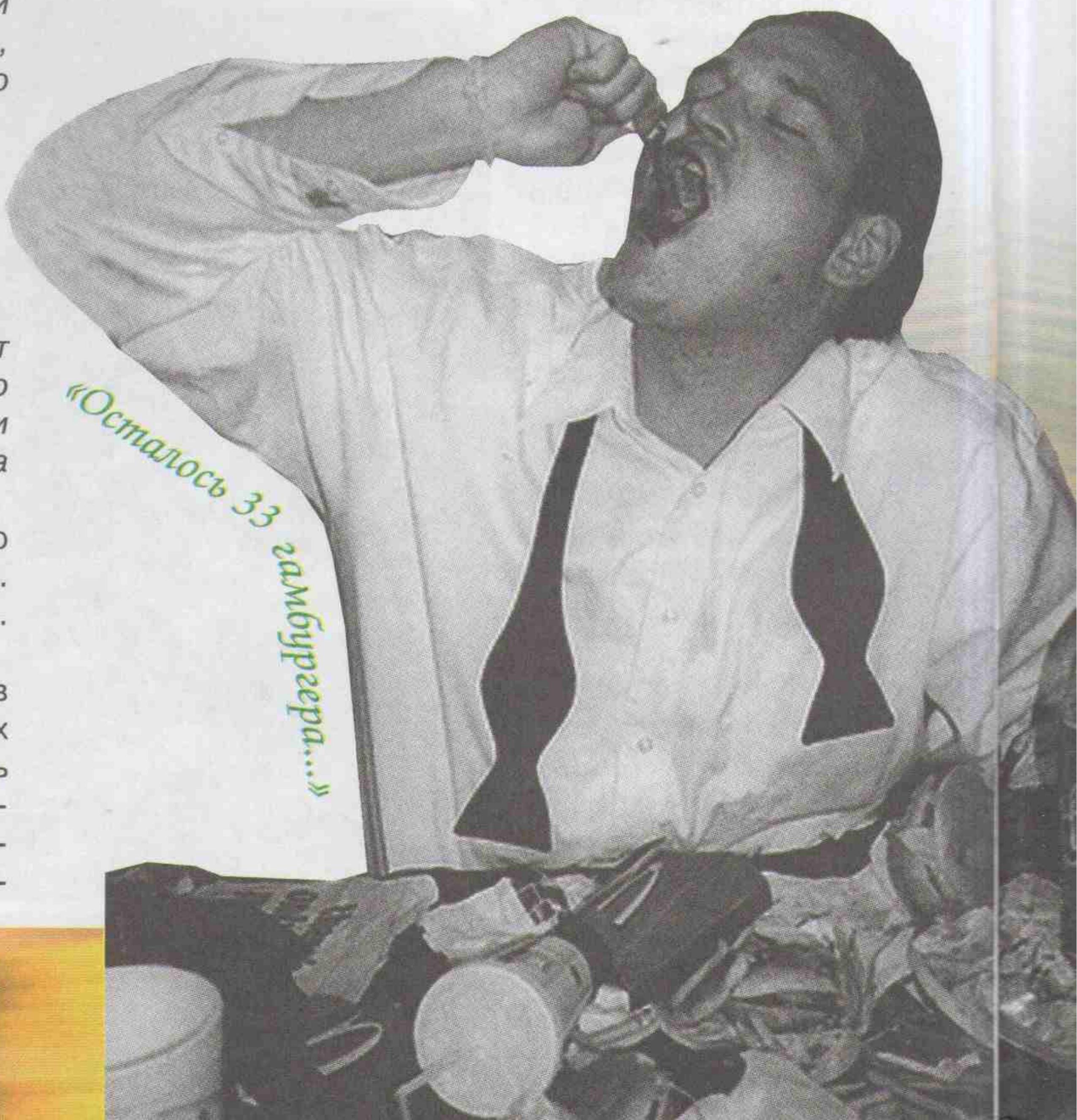
Согласился Пронька. И до того дотерпелся, что возили его по городу в экипаже, как «навозну кучу». Ну, а чем там дело кончилось, вы, конечно, знаете. Вы ведь без книжки спать не ложитесь, правда?

Но сказка сказкой, а хватает необычных пари и в реальной жизни. Ну вот, хотя бы, история про двух жителей Нью-Йорка. Один из них взялся приподнять на собственной спине... гиппопотама! За сто долларов. Глубокой ночью отважные спорщики пробрались в зоопарк, один из них перемахнул через заго-

родку – и сбежавшимся охранникам еле-еле удалось отбить «силача» у разгневанного животного.

Рисковых спорщиков хватало во все времена. Вот одно из самых безумных пари, о котором когда-то говорила вся Россия. Когда Наполеон занял Москву, молодой гусарский поручик князь Гагарин поспорил с товарищами, что проберется к нему в ставку и вручит... два фунта самолучшего индийского чая.

Гусар обманул все посты, миновал все заставы и благополучно пробрался в лагерь Наполеона. Он нахально попросил доложить о себе и хладнокровно

рассматривал дула направленных на него французских ружей. Наполеон принял «перебежчика».

— Кто вы такой и что вам нужно? — спросил он.

Гагарин рассказал ему о пари и предложил императору отведать московского чая.

— И из-за этого вы рисковали жизнью?! — не поверили Наполеон. — Вот из-за этого нелепого пари?

— Заодно я хотел убедиться, насколько французы гостеприимны и умеют ли они благодарить за подарки. И еще — великодушны ли они к безоружному.

Император засмеялся, принял обертку с чаем, приказал накормить храбреца и пропустить его через заставы обратно в русский лагерь.

Пари гусар выиграл. И закатил на выигранные деньги знатную пирушку.

Но куда чаще пари носили мирный характер. Мирный и отчасти поучительный, как в случае с почтенными английскими фабрикантами Коксеттером и Трокмортом. Как-то Коксеттер заявил, что с хорошими работниками можно творить чудеса.

— Глупости, — возразил Трокмортон. — Чудес не бывает. Рабочие на них не способны. Дай бог, чтобы они добросовестно делали свое дело.

Разгорелся спор, и Коксеттер запальчиво предложил:

— Если вы утром приведете ко мне двух живых овец, то к вечеру я сделаю из их шерсти для вас отличнейший сюртук.

Трокмортон без колебаний принял пари — тысячу гиней. По тем временам это было целое состояние.

На следующее утро двух упирающихся баранов доставили к воротам фабрики Коксеттера. Их надлежало остричь, обработать шерсть, сделать из нее пряжу, размотать, выткать, свалить сукно, спрессовать, покрасить — и только после этого за работу могли приниматься портные. Сюртук следовало сшить не позднее девяти часов вечера.

К четырем дня сукно было готово. А за двадцать минут до условленного срока Коксеттер вручил сопернику новенький сюртук, сшитый точно по его мерке. Тому не оставалось ничего другого, как обрядиться в обновку и выйти к многочисленным гостям, со смехом дожидавшимся окончания спора.

Англичане вообще слывут самыми заядлыми спорщиками на свете. Именно в Англии было заключено пари, о котором спорят до сих пор. В 1908 году британский аристократ Гарри Бенсли заключил пари с банкиром Морганом и лордом Лонсдейлом. Он вызвался объехать вокруг света, не снимая с себя

железной маски. В путь Бенсли отправился с фунтом в кармане и одной-единственной сменой белья. Перед собой он толкал ручную тележку, нагруженную почтовыми открытками. Он должен был продавать их в путешествии и тем самым зарабатывать себе на пропитание. В случае выигрыша Бенсли ожидал приз — полтора миллиона фунтов стерлингов.

Гарри странствовал по свету 6 лет. За это время он одолел 30 тысяч миль, посетив 19 стран. В Лондон он вернулся перед мировой войной — с красавицей женой, согласившейся выйти за него замуж, ни разу не видев лица жениха. Он получил деньги и зажил на широкую ногу, наслаждаясь популярностью и обществом очаровательной супруги.

Бенсли долго считался самым большим оригиналом королевства, а его пари — непревзойденным образом истинно британского духа.

Но... героя подвел его собственный проправнук, Кен Макнаут. Много лет спустя он опубликовал сенсационное разоблачение. По его версии, прпрадедушка никогда не ездил. Он пересек Ла-Манш и поселился во Франции, сняв там уютный домик для себя и для красотки, ставшей впоследствии его женой. Все эти

годы железная маска мирно пылилась в чулане. Что касается почтовых открыток, то хитрец всучил их капитанам проходящих мимо судов. За небольшое вознаграждение бравые моряки согласились отправлять их в Лондон — из портов тех самых девятнадцати стран, которые якобы посетил Бенсли.

«Как я ни старался, но за двадцать лет мне не удалось найти ни одного доказательства, что мой предок побывал дальше Франции», — откровенничал Макнаут. Что не помешало сразу нескольким известным писателям сочинить книги о захватывающих приключениях отважного британского аристократа, обогнувшего земной шар.

Мистер Пронька и царь

Продул!

Жюль Верн:
«Вокруг света
за 80 дней»

ПОЛЕЗНАЯ ШТУКА – СПОР

А случалось ли когда-нибудь, чтобы спор принес пользу? И не тому, кто его выиграл, а другим людям? Случалось. И не однажды. Вот подходящая история.

Как-то великий американский изобретатель Эдисон спорил с приятелем на пару сотен долларов, что заставит работать на него всякого, кто переступит порог его дома – независимо от желания гостя.

На неделю Эдисон заперся в загородном доме. Он никого не принимал и вежливо отказывал даже друзьям, когда те хотели явиться к нему с визитом.

Наконец, затворничество кончилось. Эдисон сам разослал приглашения на званый обед множеству людей. С любопытством подъезжали гости к воротам имения. Что там такого напридумывал изобретатель? Но – ровным счетом ничего не происходило. За столом Эдисон поинтересовался, не заметили ли гости чего-нибудь необычного?

«Абсолютно ничего», – ответили они хором. – Разве только калитка стала плохо открываться. Слишком тугие петли. Даже как-то неудобно: у знаменитого изобретателя не найдется капли масла, чтобы их смазать».

– Калитка в порядке, – засмеялся Эдисон. – Просто пока вы все по очереди ее отворяли, вы накачали в бассейн воды, полили огород, зарядили пяток аккумуляторных батарей, загрузи-

Московский
музей театрально-
го искусства и его
основатель

ли в бункер тонну угля и заставили работать динамо-машину...

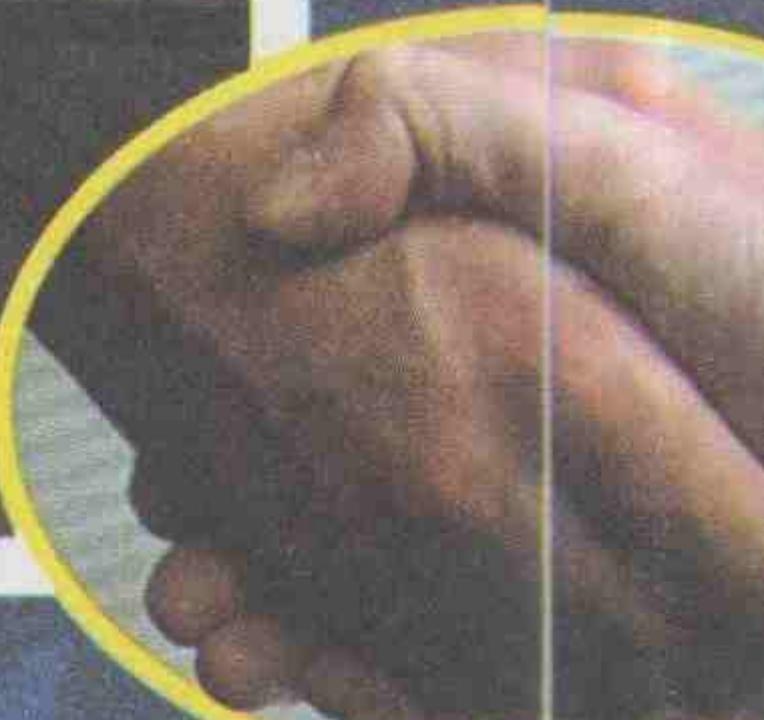
Какая из этого вышла польза другим? А просто Эдисон запатентовал многие «калиточные» придумки, которыми мы с вами пользуемся до сих пор.

А вот более близкий к нам пример. Есть в Москве удивительный музей, один из самых интересных в столице. Это музей театрального искусства. Его еще называют «Бахрушинским» – по фамилии основателя, известного московского купца, мецената и коллекционера Алексея Александровича Бахрушина. Непременно побывайте в нем. В этот музей

можно приходить много раз – и не надоест. А между прочим, он тоже благодаря спору появился.

Надобно вам сказать, что Бахрушины были очень состоятельные людьми. К началу XX века они входили в пятерку самых богатых купцов России. Про их бережливость легенды ходили: с извозчиком из-за пятака торговались. Но вовсе не из скверности. В староверческих семьях не принято было

Ф. Бахрушин

сорить деньгами. Зато Бахрушины, не останавливаясь перед крупными затратами, строили дома для вдов и курсисток, приюты для беспризорных, ремесленные училища, лазареты и богадельни...

Но одну «страстишку» Бахрушины все-таки имели. Они были увлеченными собирателями. Коллекционировали картины, иконы, предметы старины... Увлечение это передавалось от поколения к поколению. А вот «театральная» коллекция Бахрушиных возникла случайно. Однажды знакомый промышленник похвастался перед Алексеем Александровичем своим собранием театральных вещиц – афиш, фотокарточек актеров, программок. Бахрушин не слишком внимательно перебирал все эти «драгоценности», а потом заявил: «Пустяки это. Я за месяц больше твоего соберу. Больше и лучше. Ставлю сто рублей!»

Промышленник самоуверенно улыбнулся и охотно принял ставку.

А ровно через месяц Бахрушин представил публике уникальное собрание театральных сокровищ. Чего в нем только не было! Личные вещи великих артистов, декорации, эскизы оформления спектаклей знаменитых художников, великолепные костюмы, театральные макеты... Можно было подумать, будто всю свою жизнь Алексей Александрович был театральным коллекционером. И москвики в один голос воскликнули: «Да это же настоящий музей! Почему никто не додумался создать его раньше?» Вот только где разместить все это богатство?

Место для экспозиции нашлось сразу – в цокольном этаже дома, где с семьей жил сам Алексей Александрович. В скором времени слава о необычном музее распространилась по всему свету. А в 1913 году Бахрушин передал любимое детище Академии наук, причем безвозмездно. Сам он был назначен его пожизненным попечителем.

Это был не просто музей. Знаменитые бахрушинские «пятницы» посещали выдающиеся актеры, писатели, музыканты.

А теперь взгляните на картину итальянского художника Караваджо. Это одно из лучших его полотен. Тоже, между прочим, «на спор» написано.

Дело было так. Однажды в мастерской Караваджо коллеги-художники горячо спорили, кто и что достойно кисти живописца. «Только истинно прекрасное, – доказывали одни. – Античные герои, великолепные пейзажи, древние памятники...»

– Нет же! – гневно воскликнул Караваджо. – Самое прекрасное на свете – сама жизнь. И именно жизнь должна вдохновлять художника. Сейчас я вам это докажу. Я выйду на улицу и приглашу в мастерскую человека, который будет идти мимо моих дверей. Неважно, кем он окажется, – нищим стариком или выряженной в шелка и атлас красоткой. А потом посмотрите сами, что получится на картине!

Через несколько мгновений он вернулся в сопровождении... цыганки, гадавшей под окнами. Маэстро поставил гадалку ближе к свету и взял в руки палитру...

Вот она, эта гадалка, – на прекрасном полотне мастера.

Но разве это все, чем мы обязаны азартным спорщикам? Сколько увлекательных сюжетов подарили они мировой литературе! Сколько сыграно свадеб, сколько совершено геройств, сколько рекордов пало после задиристого «спорнем?» В Америке на пари построили даже целый город – за восемь дней! С главной улицей, банком, ратушей, ресторанами, кинотеатром и жилыми кварталами.

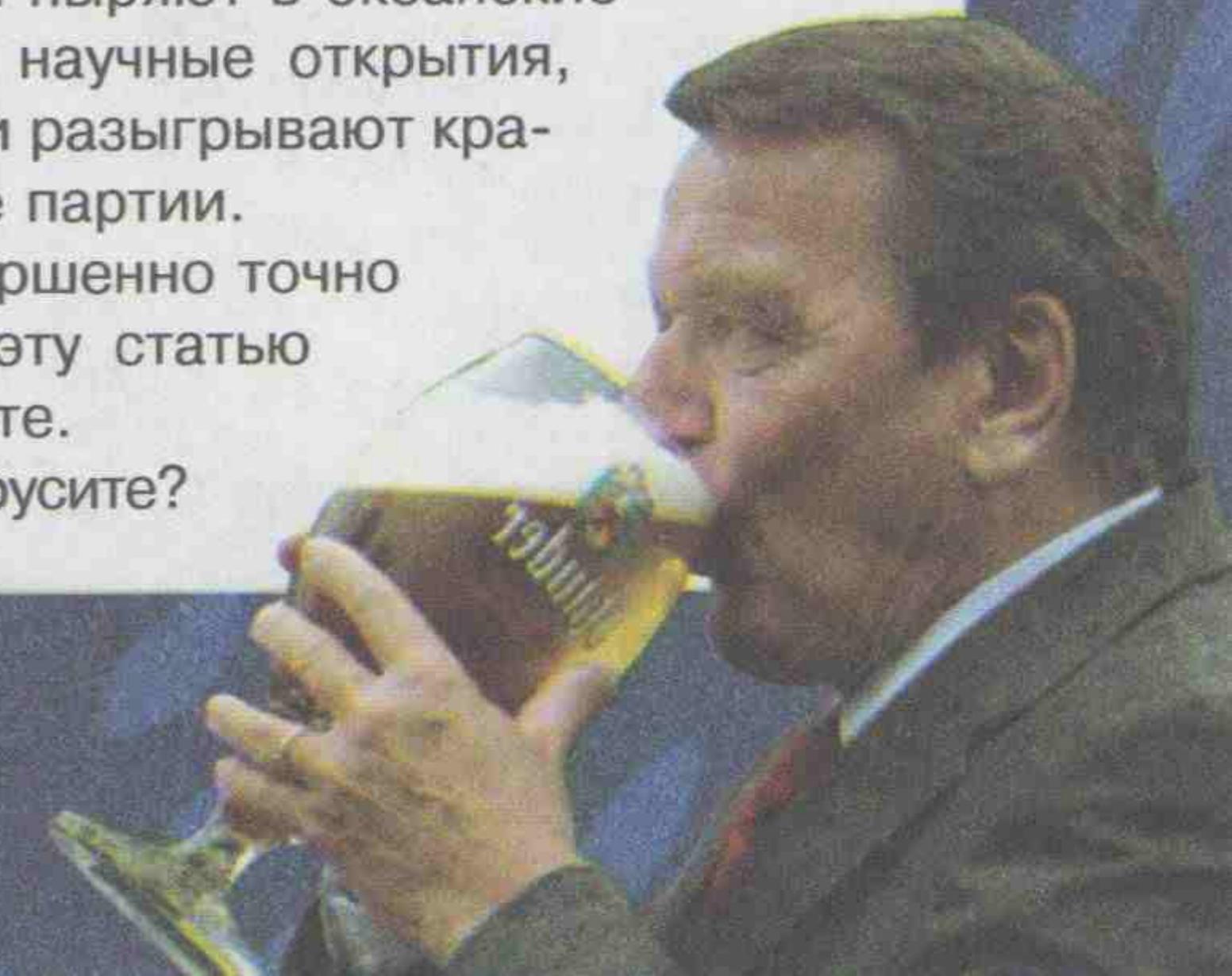
На спор по натянутому тросу идут над Ниагарским водопадом и ныряют в океанские глубины, совершают научные открытия, побеждают на ринге и разыгрывают красивейшие шахматные партии.

Да, кстати: я совершенно точно гарантирую, что вы эту статью еще разок перечитаете.

Спорнем, если не троите?

«Та самая» цыганка с картины Караваджо

ТЫ ТОЛЬКО НЕ КИСНИ!

Если бы у человека всегда было хорошее настроение, ему было бы скучно жить! (из письма в редакцию).

Не хочешь, чтобы мы указывали твои имя и фамилию? Не будем! Пиши по адресу: 127015, г. Москва, а/я 65. Или: Pioneermag@mail.ru

Не бойся сказать
Говори!

Исправляем только ошибки

КОГДА МНЕ ГРУСТНО

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

У меня есть одно очень хорошее средство от дурного настроения. Когда меня кто-нибудь достанет или просто без всякой причины становится тоскливо (такое тоже случается), я начинаю делать макияж. Во-первых, отвлекает. Пока подберешь то, сё, пока сто раз переделаешь – обо всем забудешь. Но главное – результат. Посмотришь потом в зеркало и улыбнешься: ничего, жить можно! Смешно? Глупо? Но зато помогает!

Римма, г. Клинцы

БЕЗ ДРУЗЕЙ МЕНЯ ЧУТЬ-ЧУТЬ

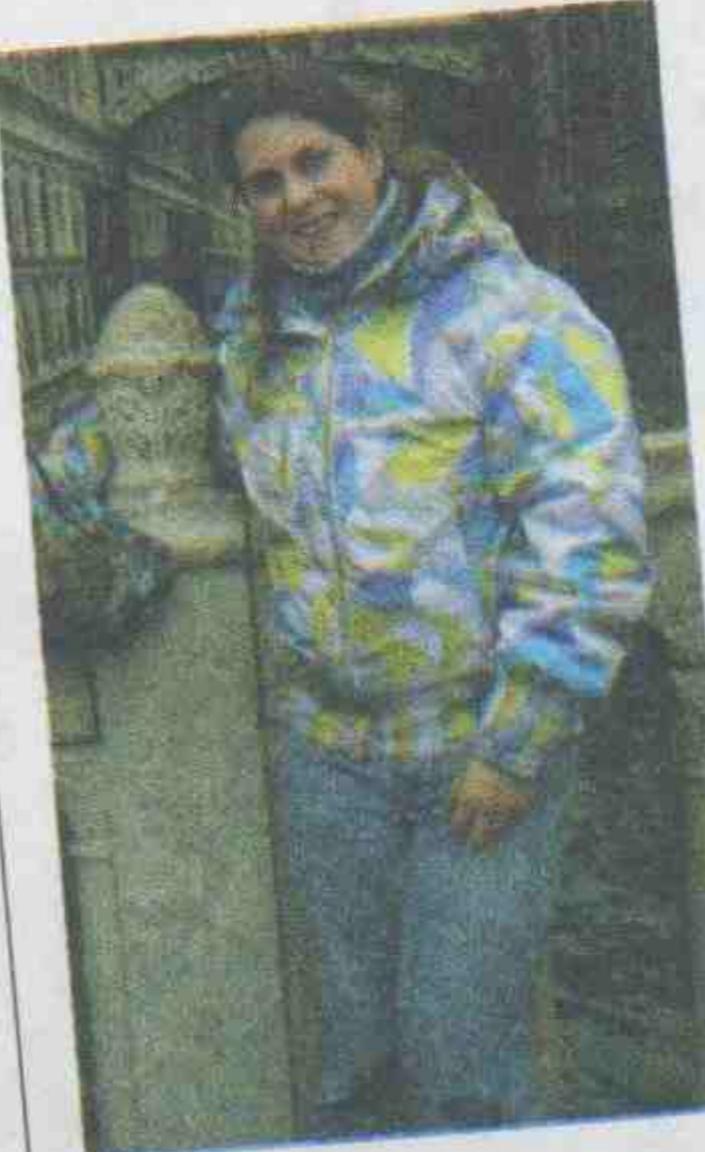
ГОРЕ ОДНОМУ

Не завидую пацанам, у которых нет своей компании. Никто не защитит, не поможет, не посоветует. Я со своими друзьями любую проблему решу. Их и просить не надо!

Стас, г. Москва.

КОЛОНКА КАТИ ФЕДОРЕНКОВОЙ

УПЛЫТЬ ОТ ПРОБЛЕМ

Когда меня начинают грустить в школе и дома, мне ничего не остается, как включить трэз плейер, засунуть в уши наушники и отправиться в бассейн. Там я погружаюсь в кристально чистую воду и легким движением рук разрезаю водную гладь. Я плыву вперед, не обращая внимания ни на кого. Доплы whole до конца, разворачиваюсь и плыву обратно. Чем быстрее я двигаю руками и ногами, тем больше мне кажется, что я упываю от своих проблем.

Так бывает не только в бассейне, но и на тренировках, когда ты можешь бежать под музыку то ускоряя, то замедляя свой бег.

К чему я это говорю? Мы все понимаем, что от проблем, как говорится, не избавиться, но можно уплыть или убежать. Я уже семь лет занимаюсь спортом, и за это время я поняла, что нет лучшего способа забыть обо всем плохом, чем бегать, плавать, кататься на лыжах или на «доске». На скуку и все нагрянувшие проблемы у тебя просто не остается времени. Все уходит в тренировки, в соревнования, в приятную усталость.

Жить от зимы до зимы, дожидаться первого снега. Хотя бы смысл в жизни появляется, цель, так сказать. Кто знает, о чем я говорю, тот поймет меня и согласится, что нет лучшего средства от скуки и стрессовых ситуаций, чем спорт (особенно горные лыжи:). Ну, а кто слышал о спортивных соревнованиях только по телевизору, сидя в кресле, тому я могу только посоветовать, – да не просто посоветовать, я даже убедительно прошу вас, дорогие любители посидеть дома, – выйти на улицу и заняться спортом. В конце концов, оторвитесь от компьютера и разлейтесь. И не забудьте трэз плейер с собой взять!

Ваша КАТЯ

Однажды моя бабушка заблудилась в тумане. К нам в деревню (мы тогда были в деревне Кипеть) должны были приехать гости, и их надо было встретить. Встречать пошла бабушка.

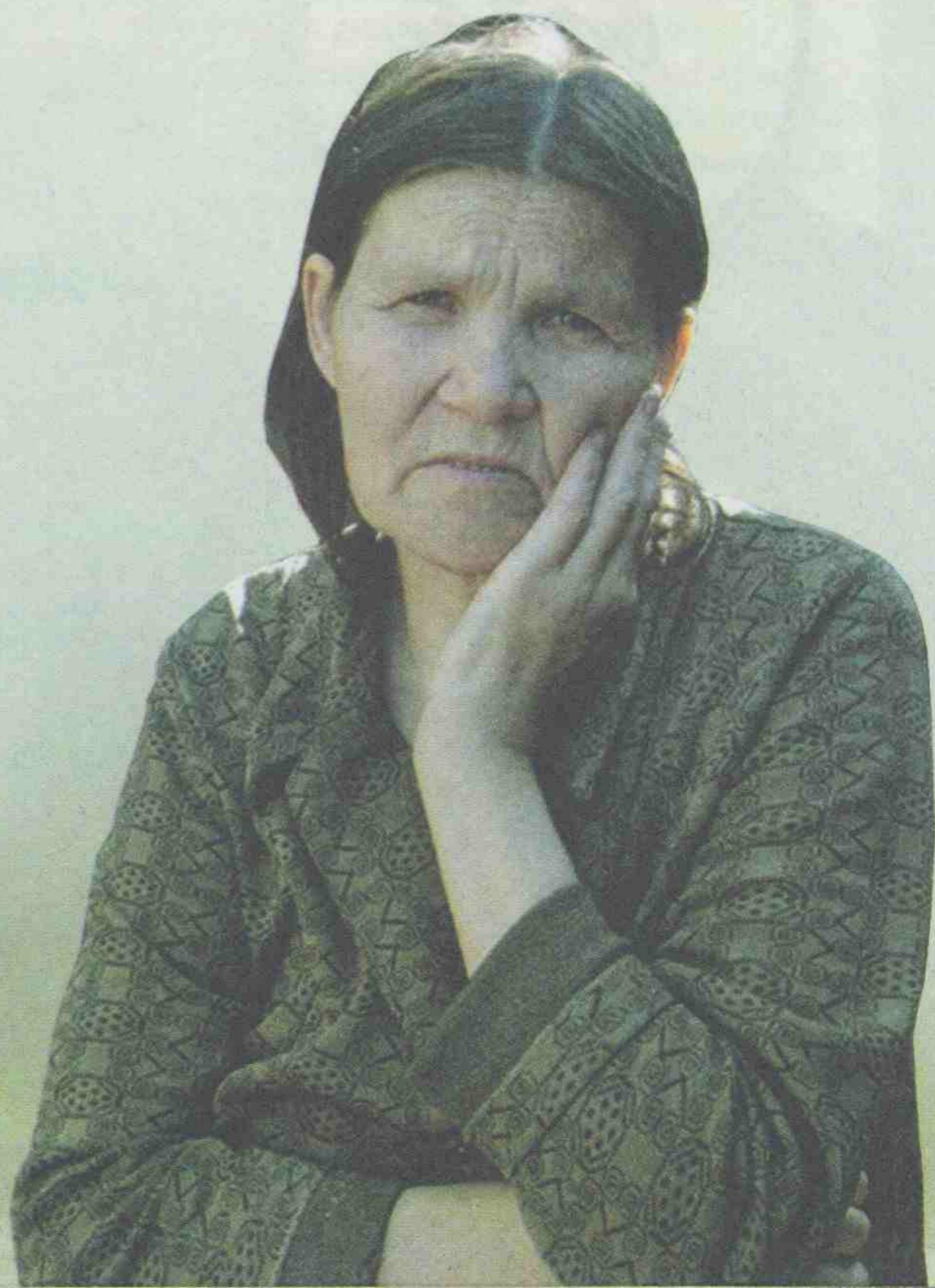
В этот день, надо сказать, был очень сильный туман. Днем таких туманов не бывает. Он был вечером. Бабушка пошла вверх. Туман стустился. Он дошел до своей парадоксальной точки. Даже рук и ног не было видно. Бабушка ходила туда-сюда, туда-сюда. Может, и близко было до дома, но она потеряла ориентацию в пространстве. В это время трава и посевы на поле были скошены, и поэтому поле совсем не отличалось от дороги. Нельзя было угадать, идешь по полю или по дороге. Трудно было бабушке найти дорогу. Она забрела в маленький лесочек. Попробовала было пойти назад, но заблудилась. Дорогу найти практически было невозможно.

В конце концов, долго проплутав, она пришла в свой дом. Взяла фонарь и опять пошла встречать долгожданных гостей. И опять заблудилась. Через несколько часов вышла на асфальт. Какое-то время она постояла там, но видя, что никто не едет (это можно было узнать по звуку), она свернула назад. Гости в то время уже были на асфальте и тоже заблудились в тумане. Еле управляли они своей машиной. Потому что машина – это не человек. Невозможно на хорошей скорости ехать в тумане.

Но вот они уже подъехали к тому месту, где стояла бабушка. Они ехали на самой маленькой скорости, поэтому и гула особого не было. Движутся совсем рядом, а не замечают друг друга из-за тумана. А маши-

на все ближе и ближе. Уже шагов двадцать отделяло мою бабушку и их машину. Тут бабушка заметила небольшое заревце, которое издавали включенные автомобильные фары. Бабушка догадалась, что это машина, когда она была в пяти шагах от нее. Она отскочила. Едва заметная тень машины пронеслась в двух шагах от нее. Она, наконец, поняла, что это и есть машина гостей и попробовала пойти домой. Гости проехали мимо и не заметили в тумане бабушку. Тут-то как раз туман и помешал. Она опять, уже в третий раз, заблудилась в тумане и проплутала до утра, пока он не рассеялся. Тут она пришла домой, а гости сидели за

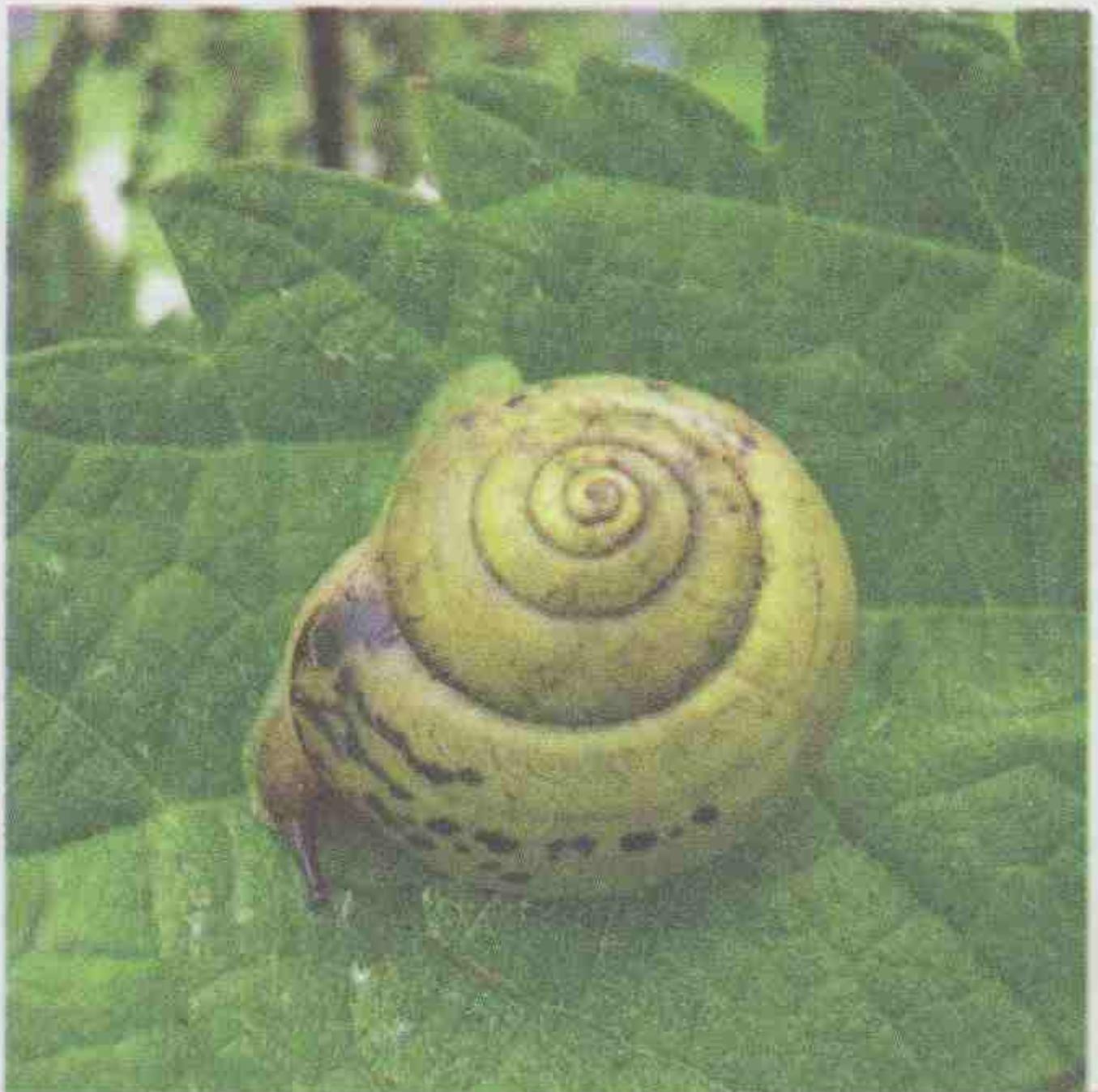
столом и уже волновались за нее. Собирались сами идти на поиски. Все сели за стол и начали завтрак.

Бабушка

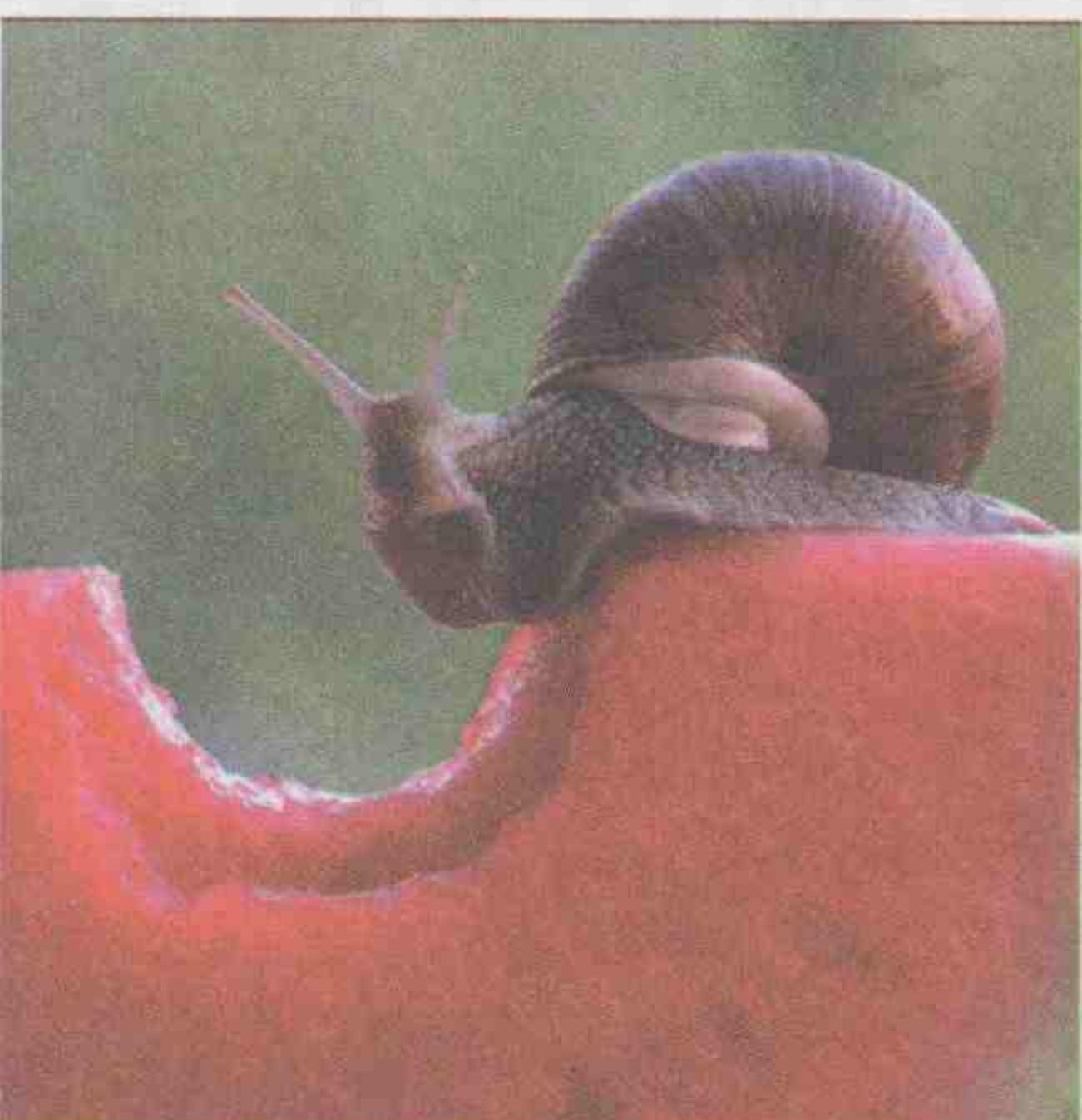
в тумане

Пятиклассник Саша ДЕМИЧЕВ из города Суворова Тульской области прислал нам несколько своих рассказов. Они у него простые, но интересные. Можете сами убедиться!

Оказывается, улитки относятся к брюхоногим моллюскам. Их в природе более 80 тысяч видов, что в 20 раз больше, чем млекопитающих. Любопытно, что все улитки – гермафродиты. У них не существует распределения на самцов и самок. Любая особь одновременно и «мужчина», и «женщина». Улитки поражают своей выносливостью. Без воды и пищи некоторые виды могут прожить до 20 месяцев.

Оказывается, улитки «сконструированы» природой очень изобретательно. У них есть сердце, легкие, желудок, глаза, слуховой аппарат. Но самое интересное – зубы. Они напоминают кусочек наждачной бумаги. У большого серого слизня ни мало ни много 28 тысяч зубов! Передвигаются улитки волнообразными движениями, для легкости хода смазывая дорожку особой слизью. Это еще и отличная защита: в нее «влипают» враги улиток муравьи.

Оказывается, улиток часто называют по их излюбленному рациону. Есть виноградные улитки, плодовые, полевые. Вопрос для особо одаренных: как называется улитка с верхней фотографии?

Оказывается, среди улиток встречаются настоящие гиганты. Некоторые достигают в длину до 25-30 см. Пока они молоды, от них только польза; повзрослеют – сжирают все подряд. Просто беда!

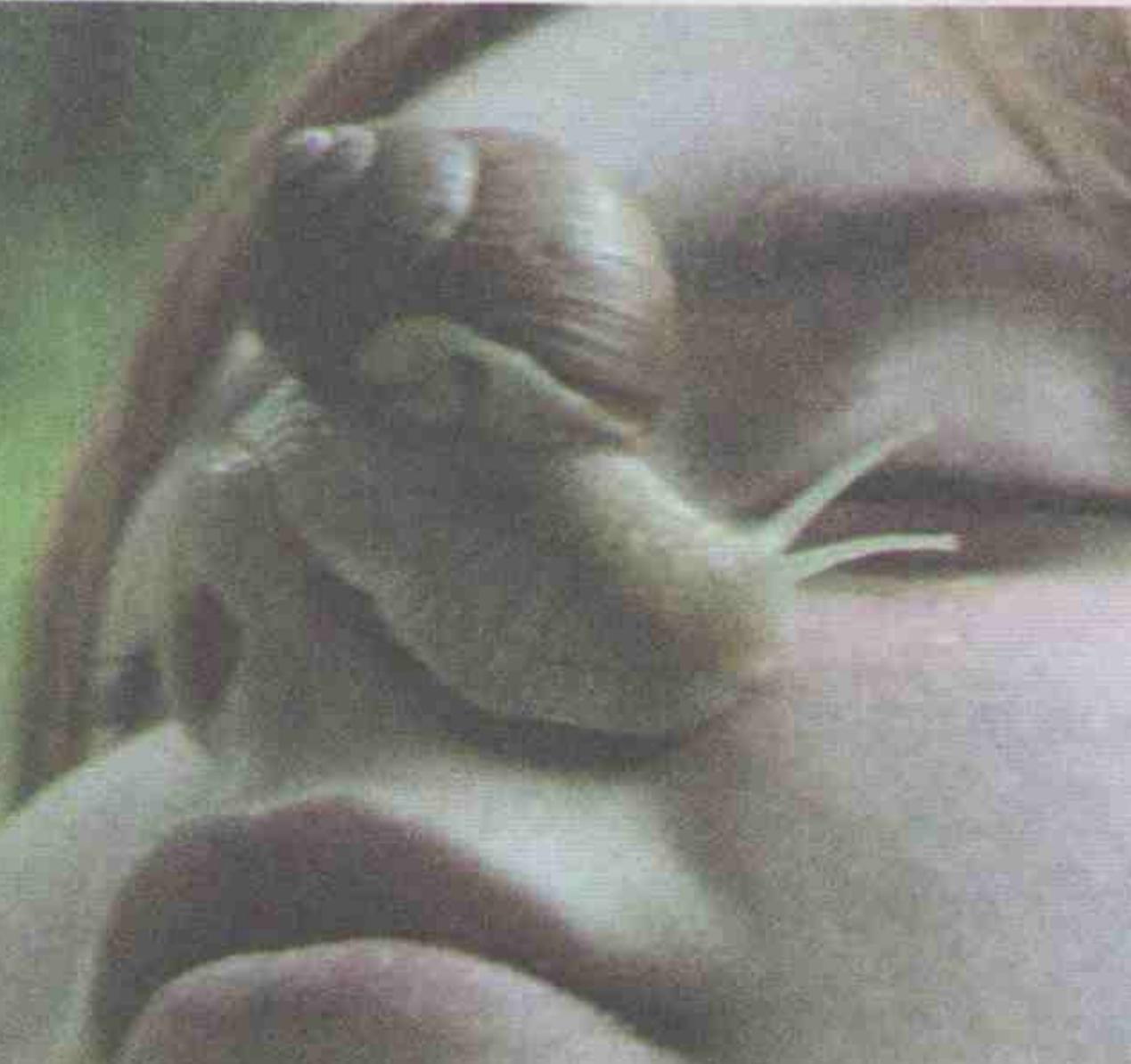

Мастерская

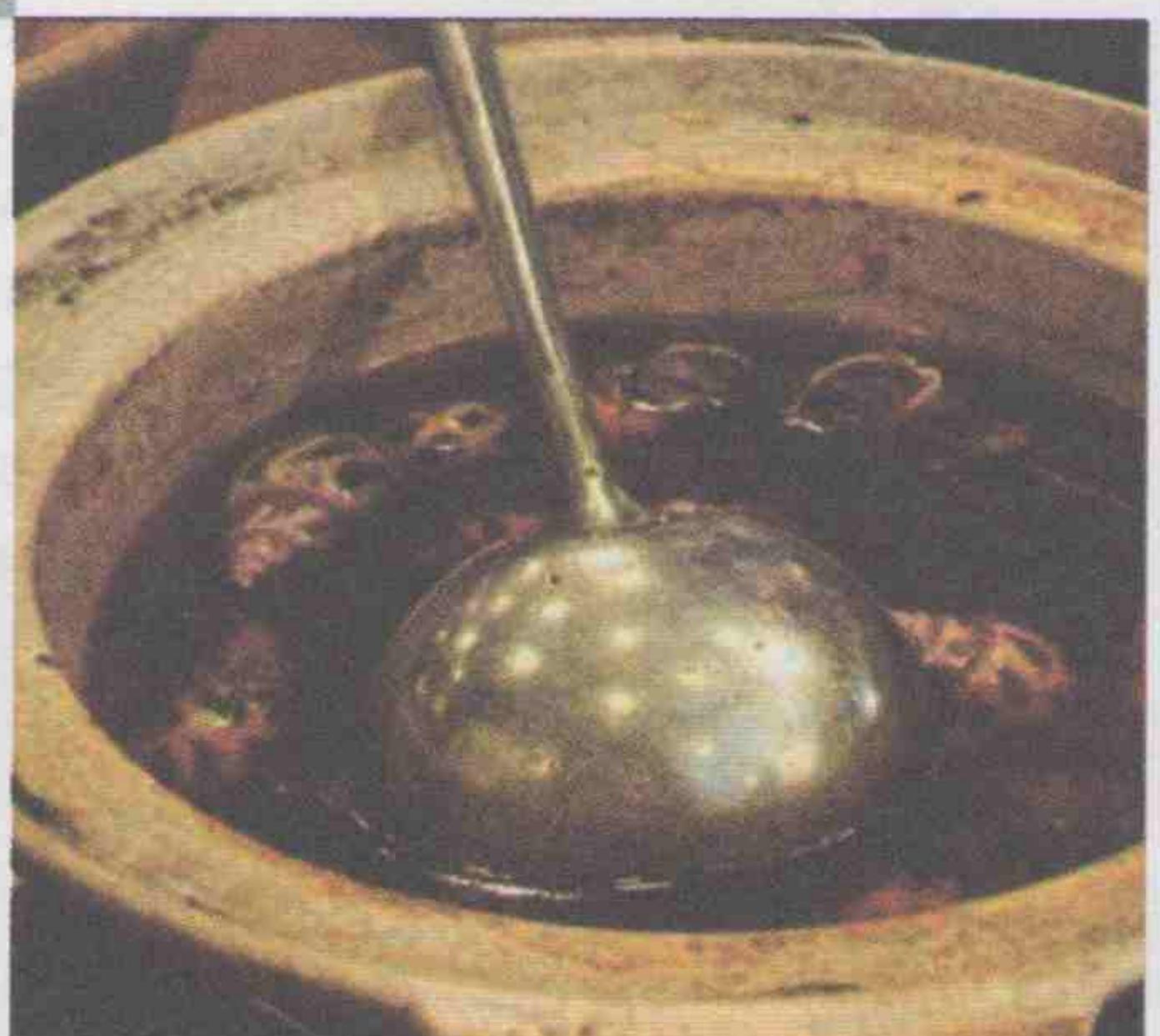
Чтобы смастерить такую «улитку»-подставку, чертеж не нужен: вырезал, намотал, приkleил.

Оказывается, улитки строят домики из минеральных солей, которые содержатся в воде. Сухопутные особи «сверлят» камни, стачивая острыми зубами их верхний слой. Но самый лучший строительный материал – бесхозные домики сородичей. Их улитки грызут, как орехи: в переработку и на новый «бетон»!

Оказывается, улитки, особенно ахатины, легко приручаются. Конечно, тапочки они вам принести не будут, но гулять по рукам и физиономии – это пожалуйста.

Оказывается, среди улиток имеются и «бездомные» создания. В том смысле, что у них нет дома-раковины. Но и они не беззащитны. Некоторые из них вооружены ядовитым зубом. Он ярко окрашен: «Не трогай, а то...»

Оказывается, во многих странах улитки считаются изысканным деликатесом. Например, в Германии, Австрии, Франции, Италии. Больше всего гурманы обожают так называемых виноградных улиток. Из них варят суп (прямо с панцирями), их мясо кладут в салаты, готовят из него паштеты и прочие пикантные блюда. Кое-где завели «фермы» для выращивания улиток и продают их по всему свету.

Леонид
КЛЕПИКОВ

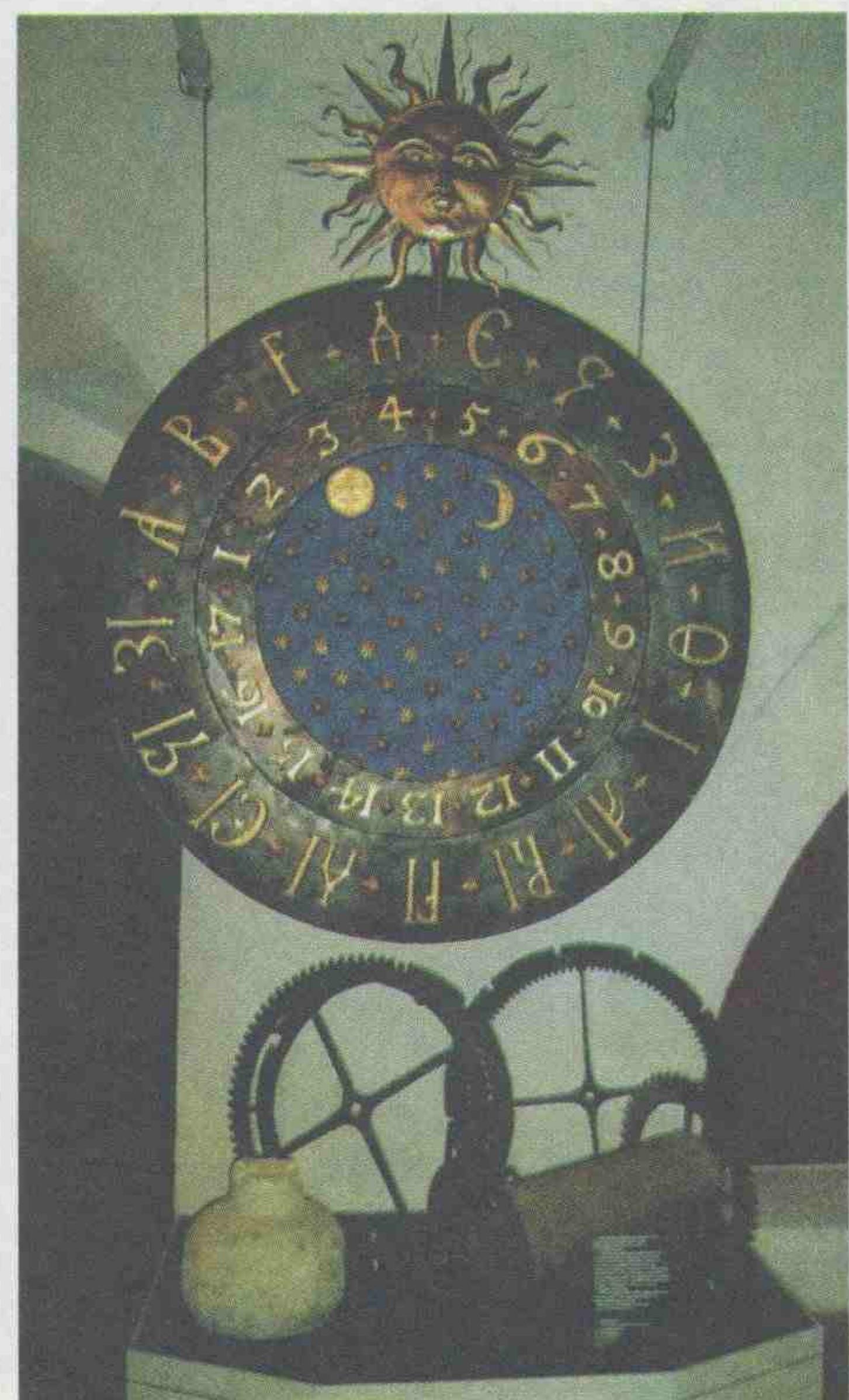

Двор ГОСУДАРЁВ

От Ярославского вокзала в Москве до города Александрова путь не самый дальний. Если подгадаешь с электричкой, часа в два-два с половиной вполне можно уложиться. А ведь когда-то дорога занимала несколько суток. Для худородного поселянина не диво. Влачится жалкий возок по ухабистым дорогам, брюхатая лошадка лениво переставляет копыта, седок подремывает на охапке взятого в дорогу сенца... Куда спешить?

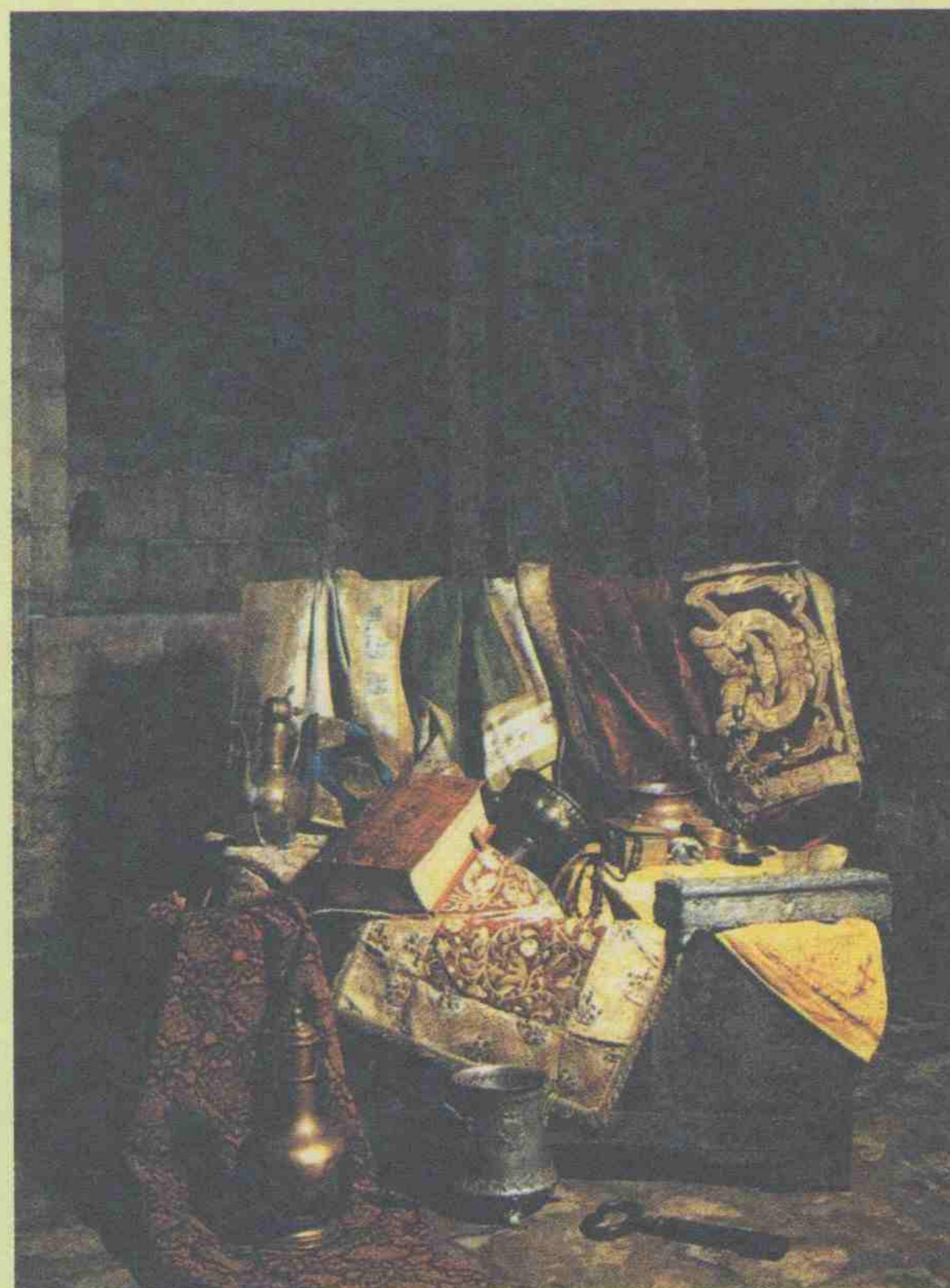
Но ведь и царский поезд добирался до Александровой Слободы почти столько же. На сытых конях, под молодецкий покрик «Пади!» и заливистый перезвон бубенцов. Ехали степенно. Не пристало государю торопиться. Сперва останавливались в старинном селе Алексеевском, потом в Тайнинском, в Братовщине... В Сергиевом Посаде усердно молились, жаловали на монастырь и набирались сил – отсюда до Александровой Слободы было еще ехать и ехать.

Другое дело, когда царь Иван Васильевич в себе требовал. Он ведь со временем прочно обосновался в Александровой Слободе, устроил себе здесь двор и учредил опричнину. Тут уж скаки во весь опор, загоняя в кровь лошадей и сшибая встречных. Не поспеешь к назначенному сроку – пеняй на себя. Пощады не жди.

Теперь о грозном времени грозного царя напоминают разве что толстые стены Александровского кремля, безмолвные башни, удивительно красивые храмы и уникальная экспозиция местного музея. В ней много всего – столовое убранство, книги, старинные рукописи, иконы. А вот часы – с солнцем, месяцем и звездами по синему бархатному фону. По ним члены царской семьи сверяли время. Интересно, что стрелка у часов одна – в виде солнечного луча, спускающегося к центру циферблата. Она была неподвижна: крутился сам циферблат, указывая дневные иочные часы.

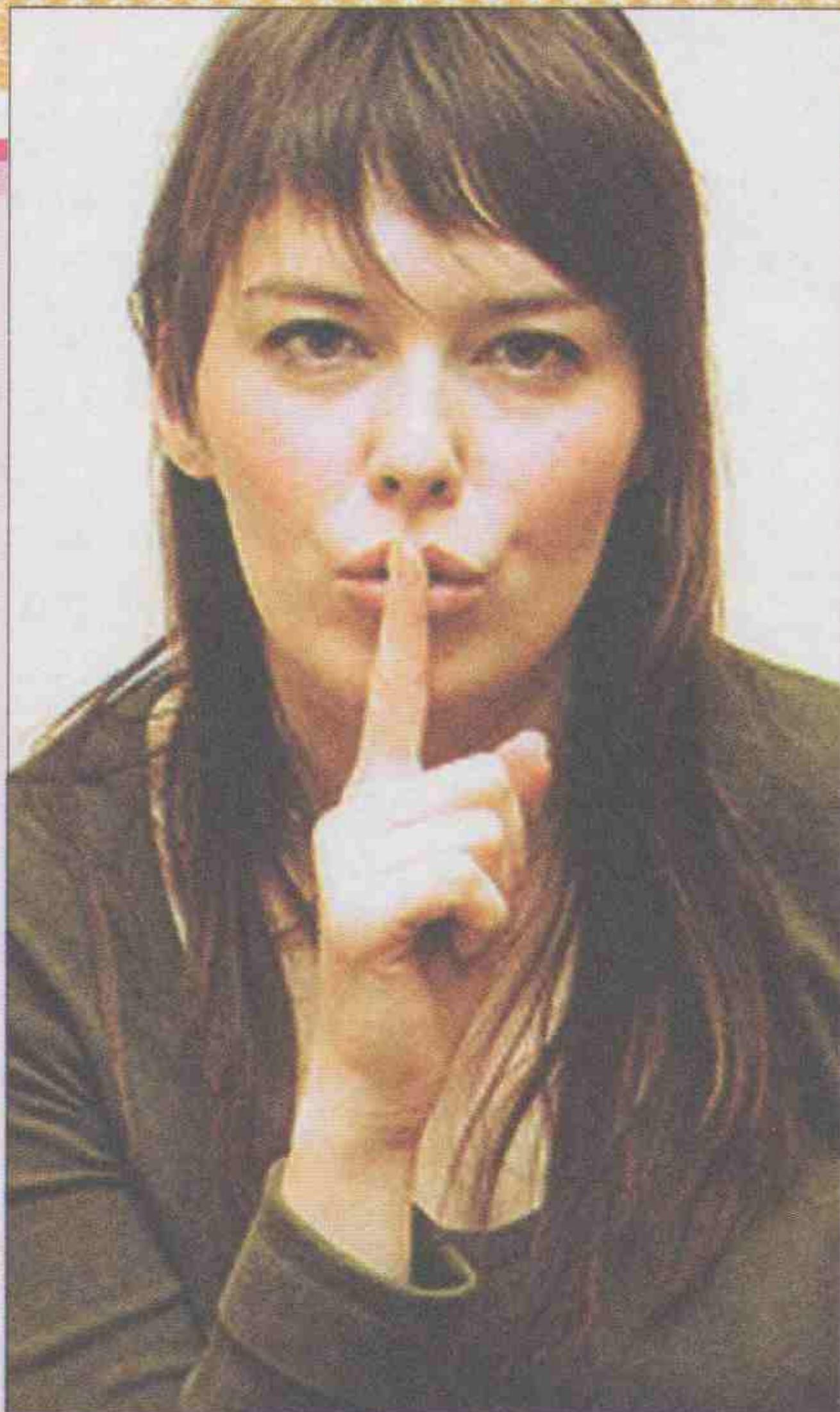
Но это еще не все: сотрудники музея по документам восстановили вид некоторых палат – какими они были при царе Иване Васильевиче. Вот «Сенник постельный» – брачная палата государя. Он ведь обожал жениться – и делал это с превеликим удовольствием. Женился Иван Васильевич неоднократно. В очередной раз избавившись от наскучившей ему старой жены, он обзаводился новой. Да еще и по всем правилам – со смотриками, сватовством, венчанием и свадебным пиром. Со всех концов державы свозили в Александровскую Слободу невест – пред царевы очи. Горе было дворянину, дерзнувшему утаить от государя деву на выданье. Были среди царских жен и тишайшая Анастасия Захарьина-Юрьева, и буйная правом черкешенка Мария Темрюковна, и красавица Марфа Собакина, и не уступавшая ей в красоте Василиса Мелентьевна. Всем им досталась худая доля – кто умер, кого упрятали в монастырь, кого Иван Васильевич уморил лютой смертью.

Из сокровищницы царской слободы

Много тайн хранит Александровская слобода. И едва ли не самая удивительная – легенда о «царской либере», библиотеке, привезенной в Москву бабкой Ивана Грозного Софьей Палеолог. Софья была племянницей византийского императора, и бесценные рукописи ей пожаловали в виде приданого. Утверждают, что Иван Васильевич вместе с казной перевез «либерею» в Александров, где ее следы потерялись. Энтузиасты до сих пор ищут библиотеку, да разве найдешь? Время умеет надежно хранить свои тайны.

Простота ХУЖЕ...

Я хочу рассказать, как поссорилась со своим парнем. Мы с ним дружили полтора года. Мне кажется, я в него была сильно влюблена, а потом еще и привыкла. Короче, – «мой парень». Что тут расписывать, и так все понятно.

Один раз (наверное, от скуки) он предложил мне «проверить чувства». Мы должны были сказать друг другу в лицо, какие у кого есть недостатки. Он начал первый. Оказалось, что я не умею слушать, что у меня поверхностный интеллект, что мне часто изменяет вкус, что у меня неважно с юмором...

Я слегка обиделась. И стала ему перечислять, что за ним водится. Тоже много набралось. Он слушал-слушал, а потом говорит: «Ну, если я такой плохой, то ищи себе другого парня». И ушел. Ничего себе – «проверка чувств!»

КАТЯ, 15 лет; г. Лодейное Поле.

Хочешь получать «Пионер»?

Для тебя – все виды подписки. Выбирай!

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с

печатью редакции копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным номером журнала. «Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Переведите оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2008 году вместе с пересылкой – 38 рублей. В течение года цена не меняется. Если вы хотите получить журнал заказным письмом, подписка обойдется дороже.

Заполненную карточку и ксерокопию квитанции об оплате пришлите в редакцию. По вашему желанию заверенная

КАРТОЧКА

**редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)**

Стоимость подписки на 2008 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 38 р.; на 3 мес. - 114 р.; на 6 мес. - 228 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 40 р.; на 3 мес. - 120 р.; на 6 мес. - 240 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

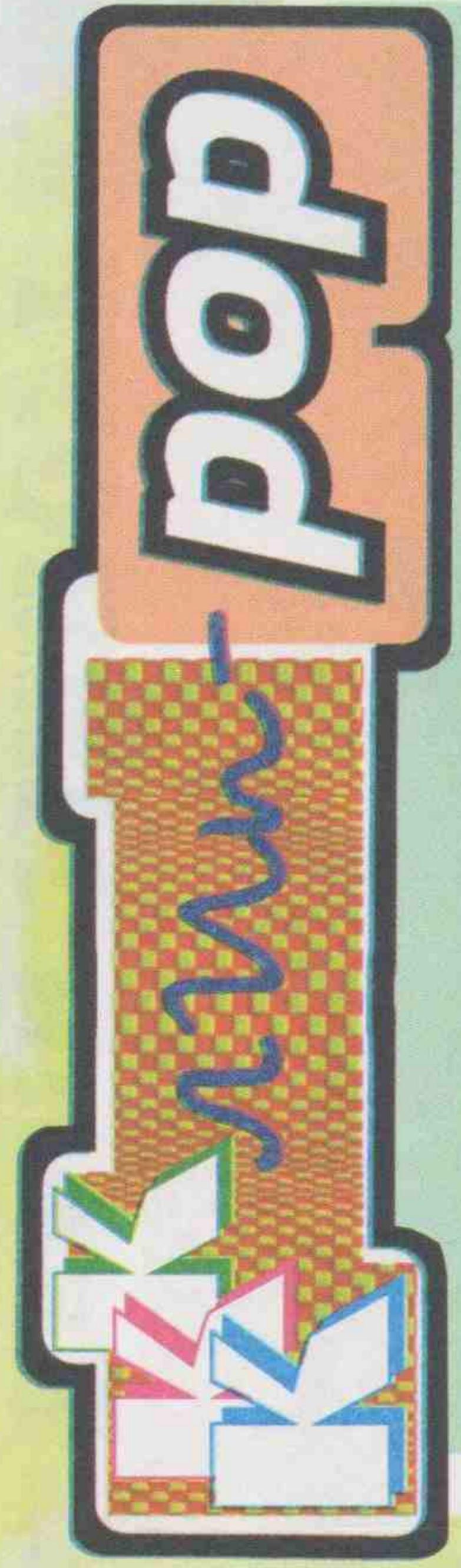
РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер». ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанка России г. Москва Кор.сч. 30101810400000000225 БИК 044525225

Karen
Карен

Кайли Миннолт

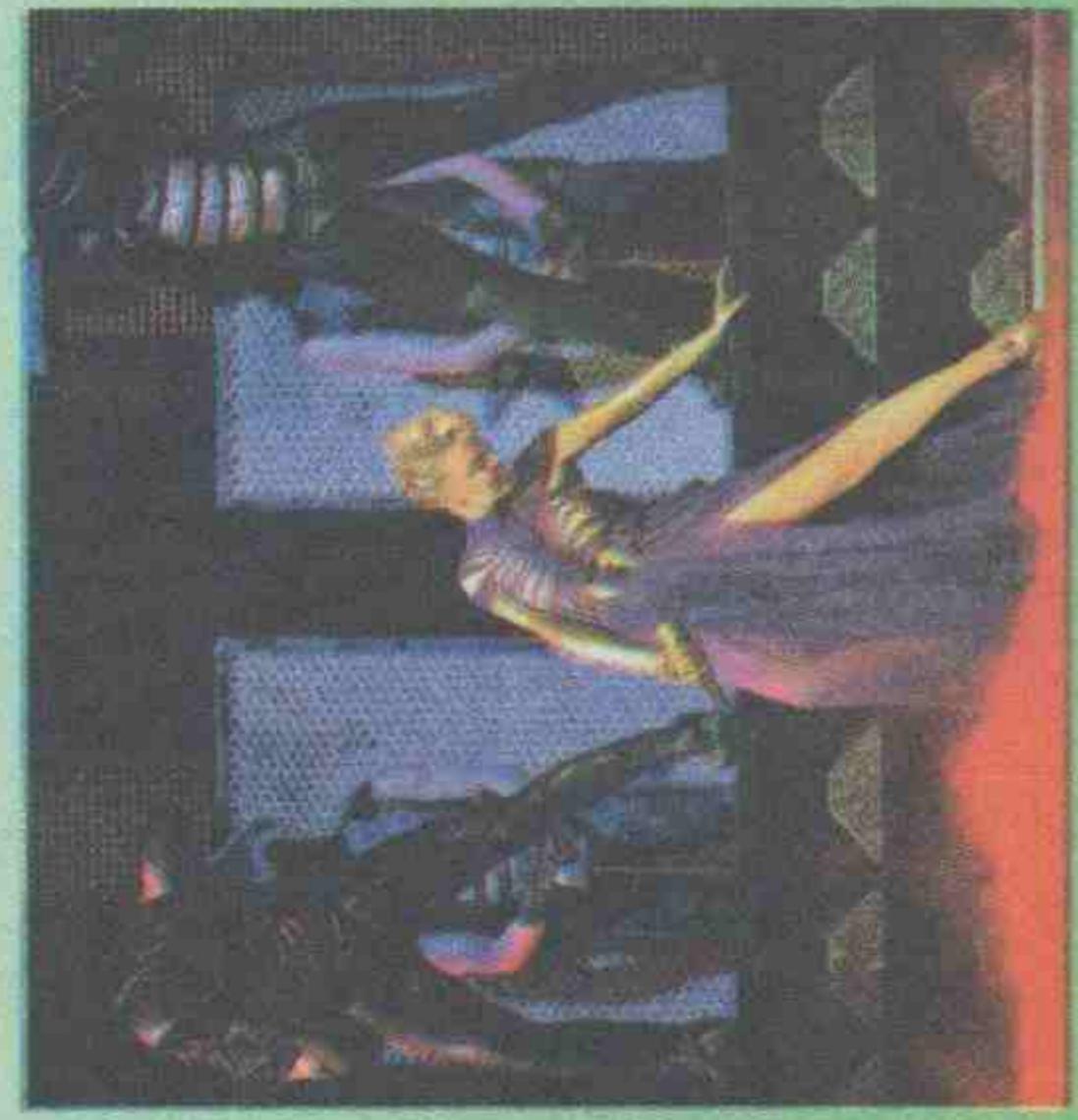
Pop

БРИТНИ ВЗЯЛАСЬ ЗА УМ, «OASIS» – ЗА ДИСКИ

НЕ ВСЕ ТО ЕРЕБРО...

Kайли Миноуг – одна из немногих звезд мировой эстрады, которая никак не могла доехать до России. То не складывался гастрольный график, то мешали проблемы со здоровьем, о которых много писала пресса.

И вот, наконец, в ходе мирового турне Кайли дала у нас два концерта – в Москве и в Санкт-Петербурге. Те, кому посчастливилось побывать на них, в один голос говорят о высоком профессионализме певицы. Чистый и грамотный вокал, интересный репертуар, артистичность. Но

главное – качество шоу. Это был настоящий праздник. Все сверкало, гремело, переливалось, искарилось... Не зря приезжала!

КАЙЛИ МИНОУГ В МОСКВЕ

движения, вот самой безвкусной командой призывают красавицы из группы «Серебро». Что тоже не стало для нас сюрпризом. А как вы – согласны?

Nа модные «поп-советы» группы смотрят не только поклонники, в глазах которых – обожание и восторг. Иногда «звезды» оказываются объектом внимания профессионалов. Мы попросили нескольких специалистов определить главного «героя» и «антигероя» дебютантов российской эстрады – с точки зрения вокала, профессиональной выучки,

пластики и того, что призвано называть словом «стиль». Всего во внимание принимались 12 показателей. Что кажется «героя», то тут с небольшим преимуществом победил Дима Билан, что нас не удивило. А

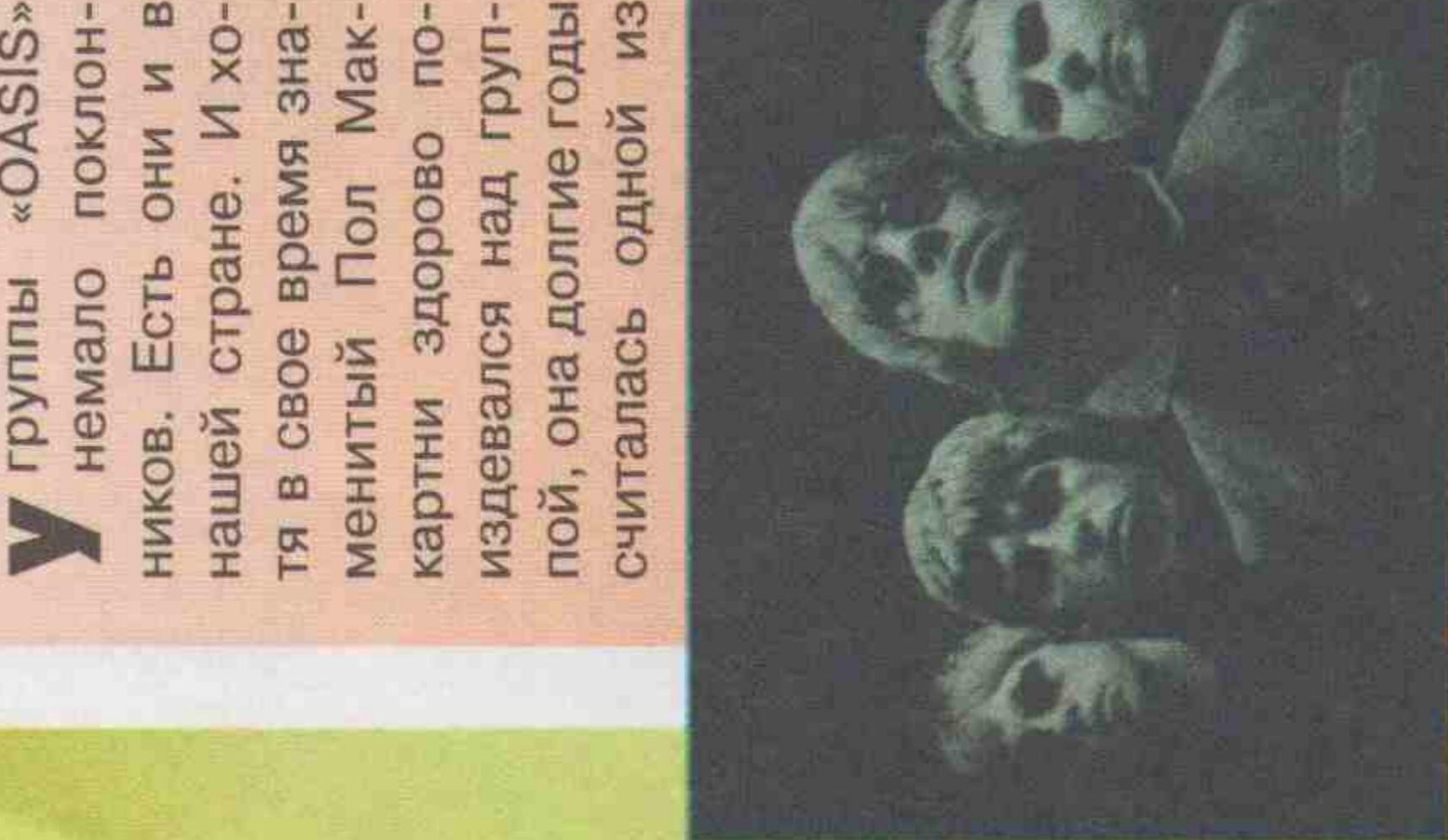
СТАРАЙСЯ, БРИТНИ, СТАРАЙСЯ!

уполнением рассказывают о ее нынешних горестях и неудачах.

И вот, похоже, потихоньку Бритни начинает выбираться из неприятного положения. Главное лекарство, как это всегда бывает в подобных случаях, – работа. Бритни repetирует вполне добросовестно, и хотя до быльых успехов пока далеко, начало положено. Она снова ведет переговоры с музыкантами и с продюсерами, которые были рядом с ней в дни ее успехов. Бритни даже снялась в крохотной роли в клипе, где она всего-навсего... ведет машину. «Я волновалась так, как никогда раньше», – призналась певица. Старайся, Бритни, люди с

ак только склоняли несчастную Бритни Спирс за ее грехи – настолько и выдуманные «желтой» прессой. А нам, признаемся, было жалко вчерашнюю «мега-звезду». Несчастье в личной жизни ломало и куда более сильных, чем Бритни, людей. К тому же неловко было наблюдать, как еще недавно прославлявшие певицу люди с

Угруппы «OASIS» немало поклонников. Есть они и в нашей стране. И хотя в свое время знаменитый Пол Маккартни здорово поиздевался над группой, она долгие годы считалась одной из

самых популярных команд и занимала в рейтингах стабильно высокие места. Правда, слава братцев Галлахеров и компании часто носила скандальный оттенок. Может, именно поэтому время от времени начинали циркулировать слухи о скором распаде команды.

Значит, если

Кстати, первый из трех альбомов выйдет уже в этом году.

OASIS: ПОЖИВЕМ ЕЩЕ

ХУДИТ

туда...

и обратно

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

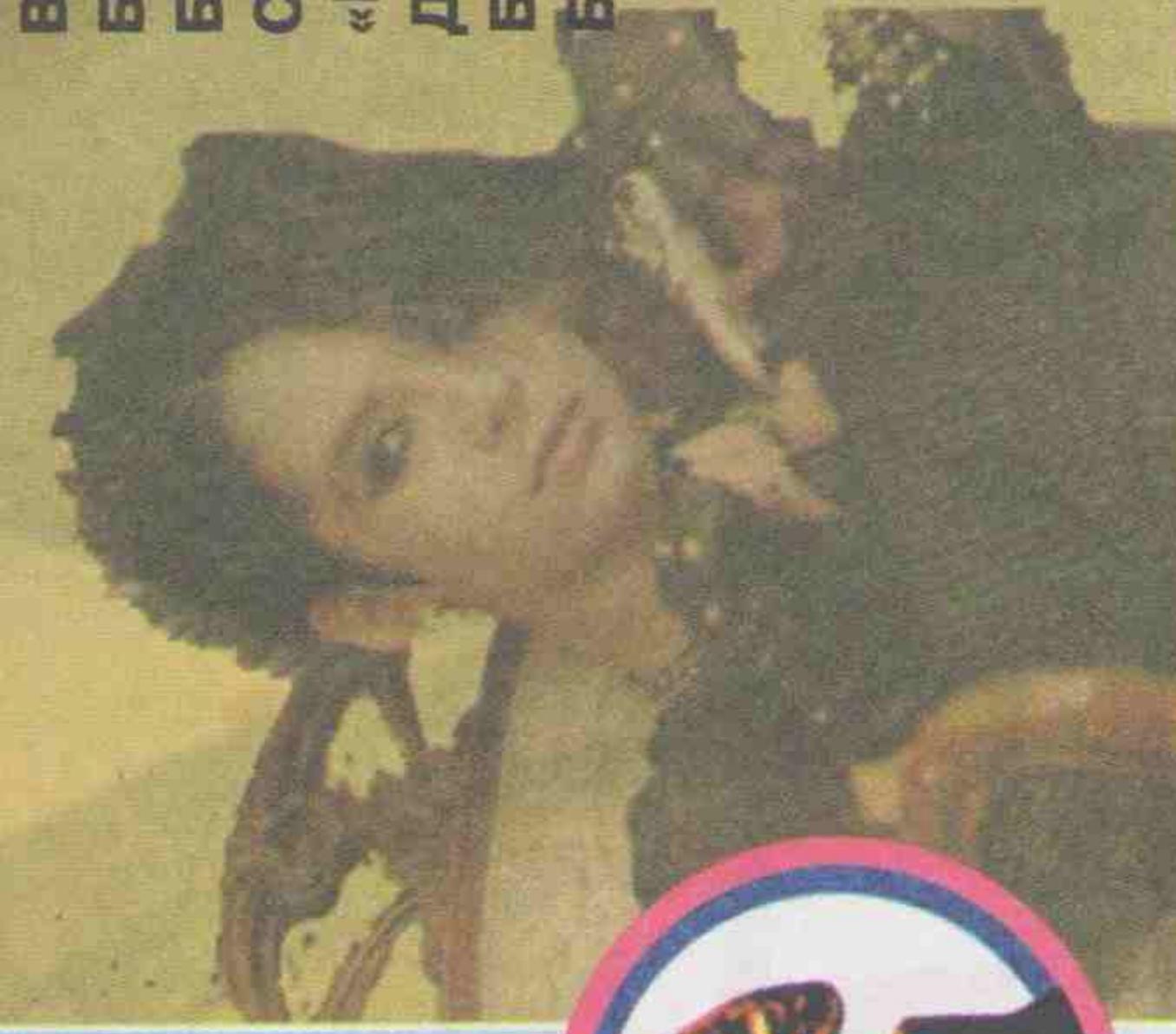
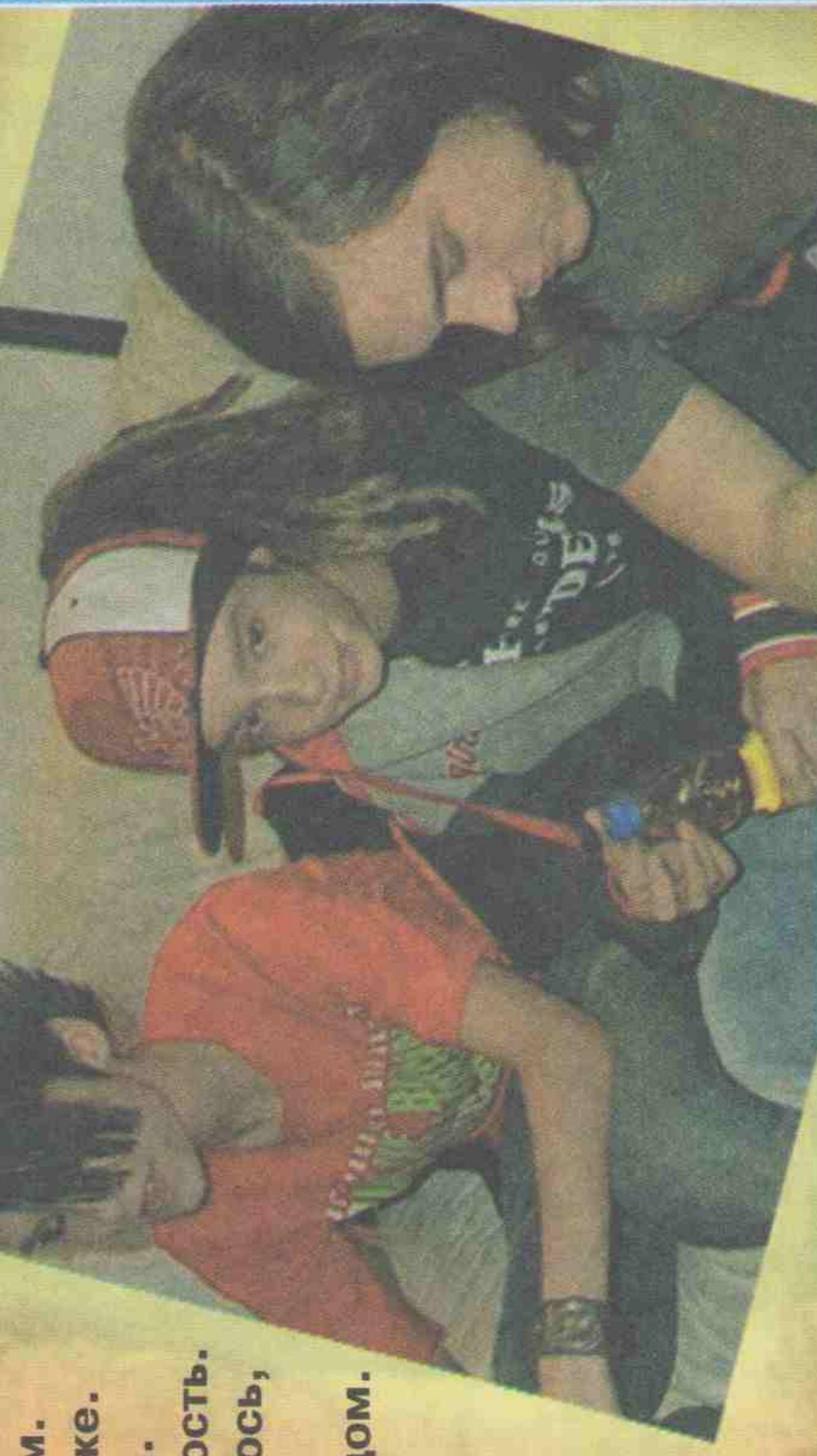

Die Unendlichkeit / Бесконечность

Тексты
песен даются
в свободном
переводе и не
ложатся на
музыку

Die Wärme tragt uns bis in die Unendlichkeit
Alles treibt an uns vorbei
Im Mondlicht sind nur noch wir zwei
Die Unendlichkeit ist nicht mehr weit
Die Unendlichkeit ist jetzt nicht mehr weit
Die nächste Ewigkeit ist an der Zeit
Für immer ist alles was uns bleibt
Durch den Horizont am Himmel vorbei
Die Unendlichkeit ist nicht mehr weit
Die Unendlichkeit ist jetzt nicht mehr weit

Как тепло нам лететь в бесконечность!
Все проносится мимо и мимо.
В лунном свете несемся мы рядом.
Бесконечность! Ты стала нам ближе.
Бесконечность совсем не огромна.
Стала близкой для нас бесконечность.
«Навсегда» – вот и все, что осталось,
До самого горизонта, до неба.
Бесконечность! Ты с нами, ты рядом....

ДЕСЕННИК

Д

Майкопский

Алично тебе! Перевод какой песни интересует?

Е
С
Е
С
П
Р

Гостюшка

На этом портрете у княгини Екатерины Романовны Дашковой пристальный взгляд, тонкие губы, решительный подбородок. Художник Левицкий мастерски изобразил атласное платье княгини, алую ленту и звезду ордена святой Екатерины. Здесь же усыпанный бриллиантами портрет Екатерины Второй – знак статс-дамы, особы, приближенной к императрице.

Великосветская дама? Да, несомненно. Но еще и образованная, незаурядная женщина. Екатерина Романовна в то время была директором Российской Академии художеств, а вместе с ней и всей Академии наук. Портрет удался на славу. Княгиня была довольна. Портрет оказался на самом почетном месте в фамильной галерее.

А ведь угодить Дашковой было не так просто. По мнению французского писателя Дидро, княгиня отличалась «остроумием, прямо-душием (истинным или даже нарочитым), эрудицией».

«Я была гордой», – писала княгиня в мемуарах. Знакомые и родные выражались куда жестче. Упрекали княгиню за неуважчивость, колкий язык и упрямое желание поучать других. Родной ее дядя, граф М.И.Воронцов как-то признался: «Я опасаюсь, чтобы она неумеренным поведением не прогневила государыню, чтобы от двора отдалена не была». Как в воду глядел!

Она была из старинного боярского, а потом графского рода Воронцовых. Отец, Роман Илларионович, был губернатором в разных губерниях. Ранняя смерть супруги заставила отца отдать Катю на воспитание в семью брата, Михаила Илларионовича. Тот был видным сановником – канцлером императрицы Елизаветы Петровны.

Воспитание в его доме юная графиня получила замечательное: «Мы говорили на четырех языках, хорошо танцевали, умели рисовать, у нас были изысканные и любезные манеры».

Должно быть, рисовала она и вправду неплохо. Однажды, путешествуя по Германии, Екатерина Романовна остановилась в гостинице небольшого городка. В гостиничном номере висела картина, изображавшая сцену военных действий. Русские солдаты сдавались в плен немцам. Разве можно было такое терпеть? Дашкова немедленно послала в лавку за кистями и красками. И за несколько часов переписала картину. Теперь уже немцы сдавались в плен русским.

В детстве Катя пристрастилась к чтению. Книги стали ее лучшими друзьями. А настоящая подруга нашлась одна. Это была Великая княгиня Екатерина Алексеевна, жена наследника российского престола, будущего Петра III. Она была старше Кати на 14 лет и поглядывала на юную графиню свысока, зато ценила ее как умную собеседницу.

«Кроме меня и великой княгини в то время не было женщин, занимавшихся серьезным чтением», – вспоминала Екатерина Романовна. Вскоре она вышла замуж за князя Дашкова. Вполне соответственно своему характеру: решительно. При дворе князь был одним из самых завидных женихов. Но жениться не торопился. Иной раз князь позволял себе шуточки на грани приличия. Однажды он сказал что-то подобное на ухо Кате Воронцовой. Катя не вспылила и не залепила шутнику пощечину, а позвала стоявшего неподалеку дядю и сообщила: князь

Дашков только что сделал ей предложение. Под взглядом дяди-канцлера князь тут же подтвердил предложение.

Замужество отдалило Катю, теперь уже Дашкову, от придворной жизни. Снова две Екатерины встретились незадолго до дворцового переворота 1762 года, сделавшего бывшую подругу княгини Дашковой императрицей Екатериной II.

Княгиня вспоминала, как она привлекала на сторону будущей государыни высших сановников, как упорно сплачивала заговор. Но сама императрица отзывалась об этой версии с иронией. Переворот обошелся без участия Дашковой. Оказывается, к назначенному date на Екатерину Романовну не успели сшить военный мундир (такой же, как у императрицы), а в дамском платье предстать перед гвардейскими полками и возглавить их походную колонну было делом немыслимым.

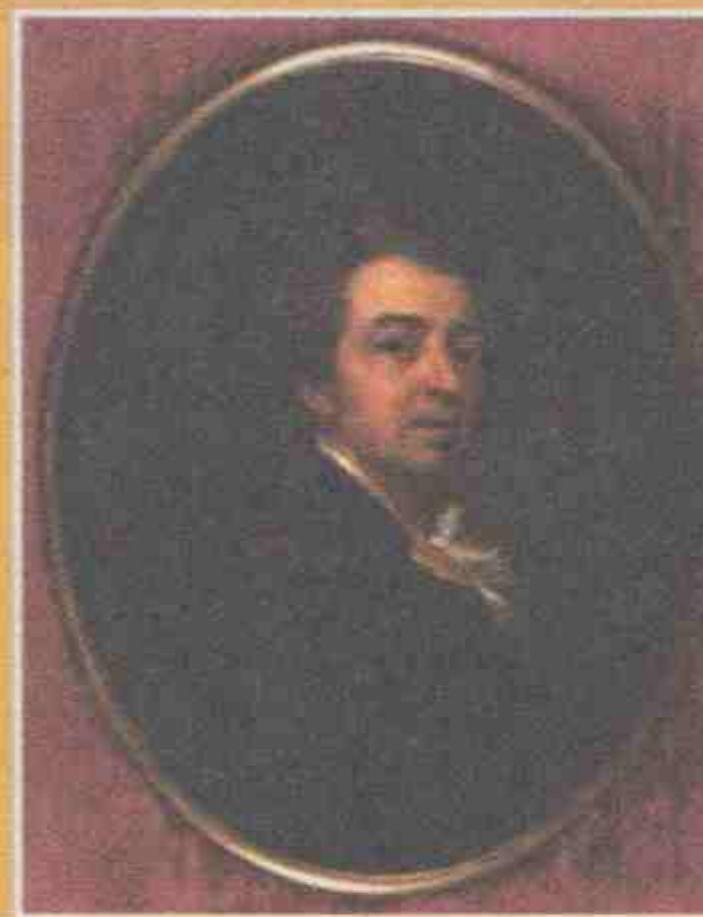
После переворота подруги встретились во дворце с радостными восклицаниями. По словам Дашковой, императрица сказала ей: «Кто бы мог подумать, что я буду обязана царским венцом дочери графа Воронцова!» Тогда же Екатерина II пожаловала Дашковой орден, звание статс-дамы, крупную сумму денег и... все.

Скоро Екатерина Дашкова обнаружила, что государыня дарит свою благосклонность вовсе не бывшей подруге, а другим фаворитам. А она, Дашкова, – просто одна из придворных дам, не более того.

Причиной охлаждения, судя по всему, стали колкие замечания княгини по адресу новых любимчиков государыни. На едкие шуточки Дашкова не скучилась. А как же? Она чувствовала себя обойденной, уязвленной. Еще через некоторое время императрицу стали раздражать рассказы Дашковой о своей выдающейся роли в заговоре. И еще – прозрачные намеки на высочайшую неблагодарность.. Императрица пришла в негодование. Скоро княгине передали волю Екатерины II: немедленно отъехать от двора, в деревню.

Государыня снова приблизила к себе Дашкову только в 1783 году. Княгиню назначили управлять двумя Академиями сразу – художеств и наук. Очевидно, императрица все же ценила подругу за ум, трудолюбие и честность. Екатерина даже разрешила Дашковой по всем вопросам обращаться за помощью лично к ней.

Больше десяти лет Екатерина Романовна руководила академическими учреждениями и добилась немалого. Были ликвидированы накопленные за десятилетия долги. Сотрудники стали регулярно получать жалование. Академия наук переехала в новое зда-

Портрет нарисовал
Д.Г.ЛЕВИЦКИЙ
(1735–1822)

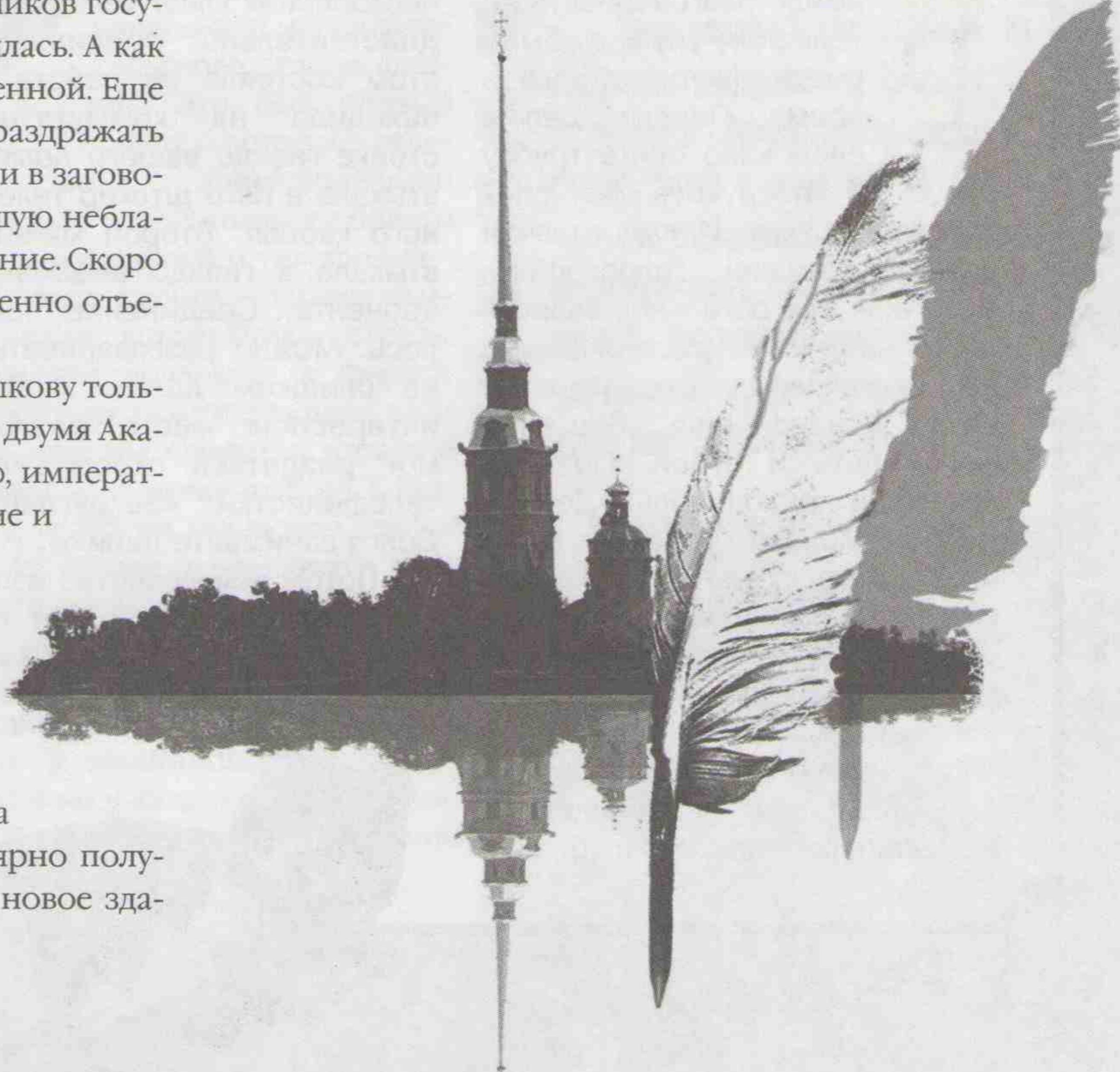
ние, построенное архитектором Кваренги. Привели в порядок коллекцию научных экспонатов, академическая типография одну за другой выпускала умные книги. И среди них – гордость Дашковой – шеститомный «Словарь русского языка».

Увы, отношения с подчиненными у директора были не простыми. А среди них попадались люди всякие. Когда в академической типографии была напечатана трагедия Я.Княжнина «Вадим Новгородский», нашлись недоброжелатели, донесшие императрице, что пьеса призывает к свержению самодержавия. Пьесу изъяли из продажи.

Дашкова немедленно подала в отставку. Пусть попробуют обойтись без нее! Кто еще сможет тащить этот огромный воз? Княгиня думала, что императрица отставку не утвердит. Но государыня в тот же день подписала прошение. На прощание Екатерина II сказала старой подруге лишь: «Счастливого пути, княгиня».

При императоре Павле Дашкова еще раз побывала в ссылке. Сохранился ее портрет той поры. Княгиня одета в черное строгое платье, к которому приколота серебряная звезда ордена, пожалованного ей за участие в свержении Петра III, отца императора Павла. Носить его в таких обстоятельствах – большая дерзость. Нет, не изменился характер Екатерины Романовны. Какой была, такой и осталась, – гордой, прямодушной, знающей себе цену и не желающей и на крошку эту цену сбавить.

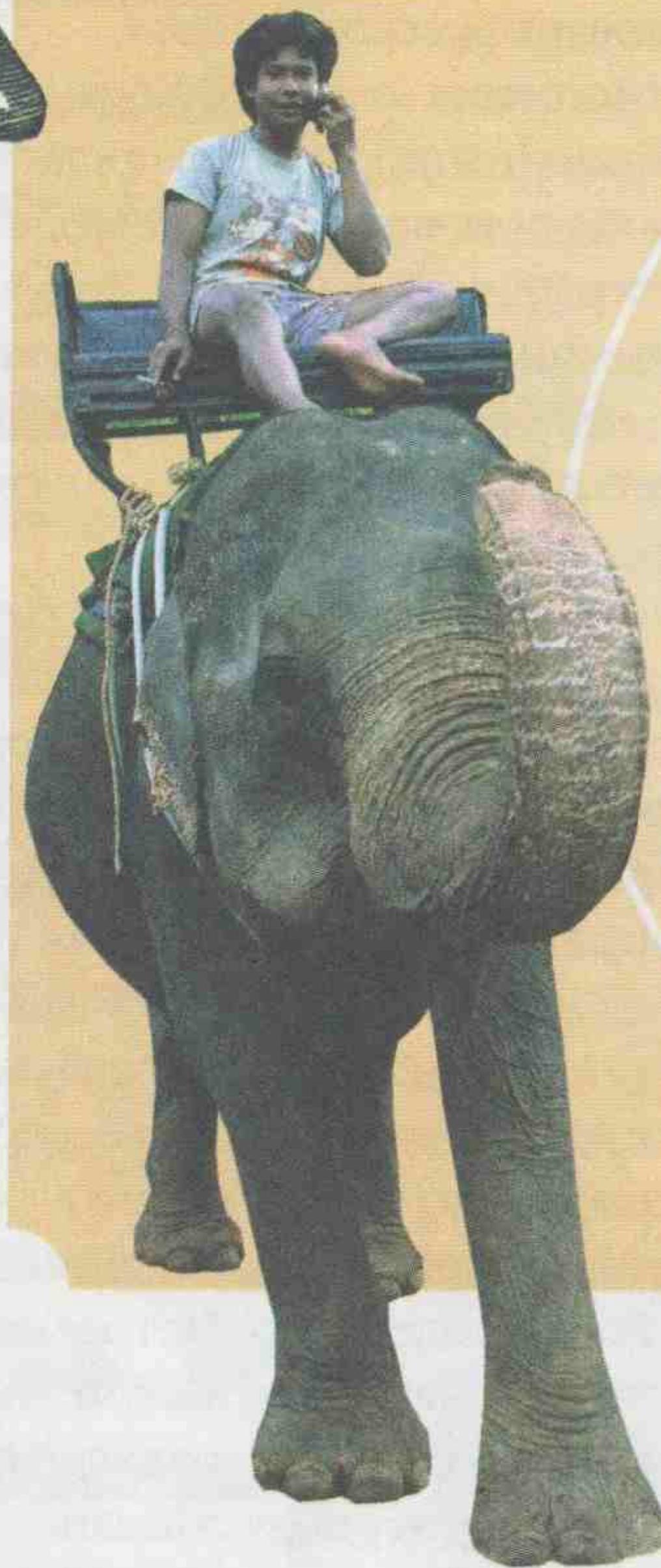
Сергей ДОНЦОВ

МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН

ТЫ
МЕНЯ
СЛЫШИШЬ?

Н.ЛОГИНОВ,
кандидат технических наук

Раньше разговаривать по телефону нужно было уметь. Не то, что в наше время. Первым делом следовало снять трубку и покрутить за специальную ручку. И вам отвечал далекий дамский голос: «Коммутатор». Все остальное зависело от вас. Если, растерявшись, вы слишком долго держали паузу, телефонная барышня могла дать и отбой. Поэтому зевать не приходилось. «Девушка! – торопливо кричали в трубку. – Дайте, пожалуйста, баню». Или школу, поликлинику, чью-то квартиру – короче, вызываемого абонента. Публика посолиднее изъяснялась более грамотно: «Соедините с бюро пропусков!»

Дальнейшее происходило без вашего участия и без

посторонних глаз. Телефонистка действительно соединяла. В этом состояла ее работа. Она находила на коммутаторной стойке гнездо вашего номера и втыкала в него штекер телефонного кабеля. Второй конец она втыкала в гнездо вызываемого абонента. Соединение состоялось. Можно разговаривать. Но не слишком долго. В самом интересном месте разговора мог раздаться строгий голос телефонистки: «Закругляйтесь. Долго занимаете линию».

Потом человечество изобрело телефонный аппарат с наборным диском, и ряды много-

численного племени телефонисток сильно поредели. Они еще какое-то время держались на междугородних телефонных станциях («Девушка, три минуты разговора с Новосибирском. По срочному тарифу, телефон три-пятнадцать-двадцать семь!»). Но потом и туда добралась автоматика. Набрал комбинацию цифр – и разговаривай себе на здоровье хоть с Новосибирском, хоть с самой Жмеринкой.

Телефонистки ушли на пенсию или поменяли профессию, а коммутаторы со штекерами теперь показывают в музеях. А человечество принялось мечтать на телефонную тему дальше. Что бы еще такое придумать? Вот если бы можно было... носить телефонный аппарат в собственном кармане! Идея

долго казалась нелепой. А линии связи? А соединительные шкафы, реле и прочее добро? Поэтому высшим шиком считалось займеть длинный-предлинный шнур, чтобы можно было таскать телефон из кухни в комнату, а из комнаты в прихожую. Длиной такого шнура и измерялась «мобильность» телефонной связи.

И все-таки мечта о «независимом» телефоне упорно тлела под толщей технического неверия. Аж до начала 1960-х годов считалось, что компактный сотовый телефон мобильной связи невозможен создать **в принципе**.

Это подтверждал печальный опыт одной американской фирмы, выпускавшей радиотелефоны для бизнесменов и профессиональных водителей. Фирма продержалась на рынке пять лет, а потом лопнула. Не было клиентов. Кому захочется пользоваться дорогущей, но крайне ненадежной, а вдобавок еще и жутко громоздкой системой связи?

Потом радиотелефоны появились сразу в нескольких американских городах, но и они страдали теми же недостатками.

Но вот за дело принялись две мощные фирмы – AT&T Bell Labs и Motorola. Лет десять они экспериментировали параллельно – увы, без большого успеха. Наконец, Motorola вырвалась вперед. И помог ей в этом молодой инженер Мартин Купер. Первым делом он создал систему портативной связи для

полиции Чикаго. Но понадобилось еще 20 лет, прежде чем Купер понял, с какой стороны следует браться за дело. Еще 15 лет ушло на то, чтобы воплотить замысел в реальное изделие. Что касается денег, то сумма, потраченная на проект, составила без малого 100 миллионов долларов.

Наконец, 3 апреля 1973 года состоялись первые испытания. На вершине 50-этажного небоскреба в Нью-Йорке смонтировали базовую станцию аж на... 30 абонентов, соединив их с наземными линиями связи. Сам сотовый телефон назывался **Dyna-Tac**.

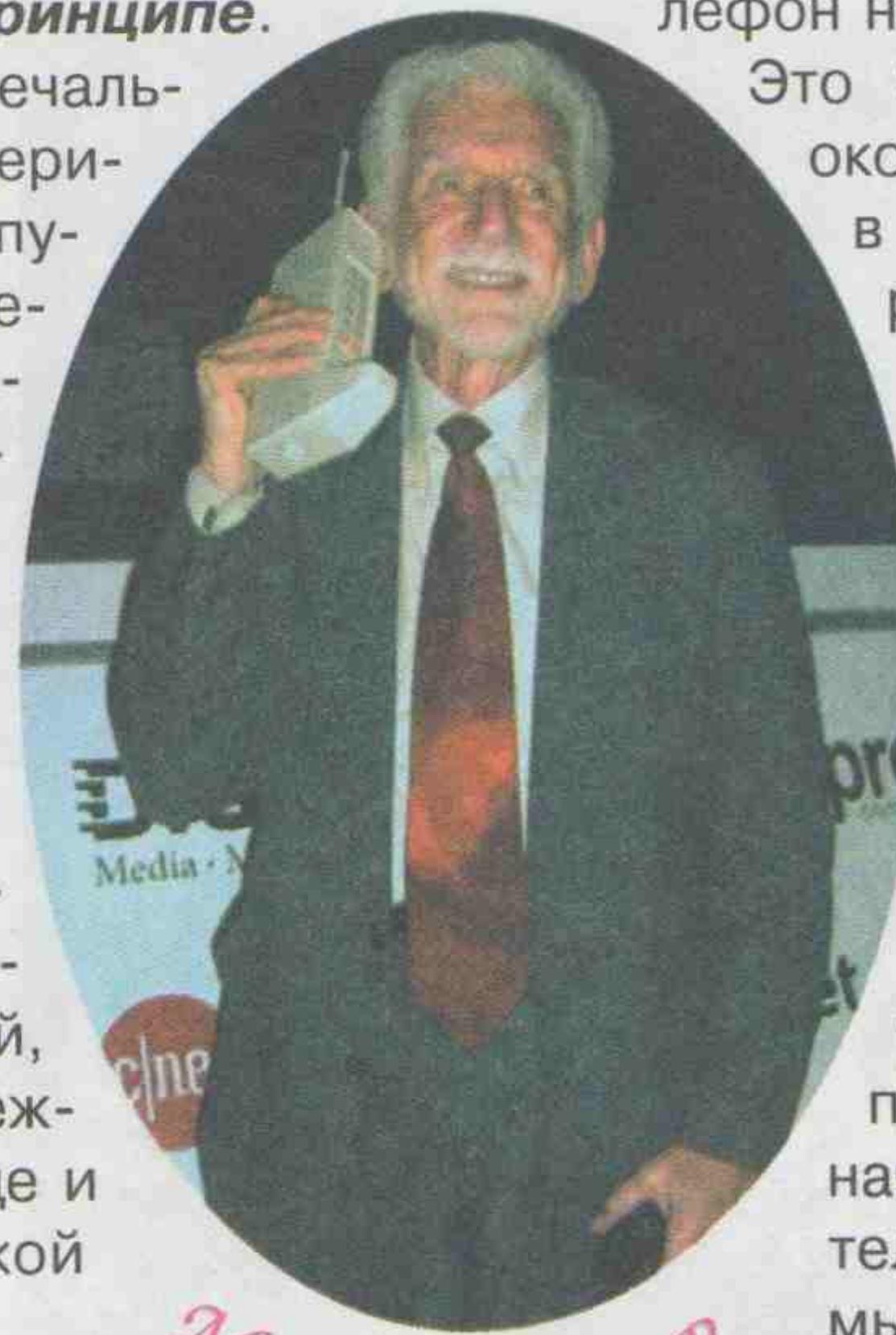
Это была трубка весом около 1,15 кг и высотой в 22,5 см. Вот она – в руках у изобретателя. Ни дисплея, ни дополнительных функций. Аккумулятор позволял **Dyna-Tac** работать 35 минут, но заряжать его приходилось 10 часов.

С этой трубки утром 3 апреля Купер набрал номер начальника исследовательского отдела фирмы. Это был первый звонок с сотового телефона, знаменовавший начало новой эпохи в области телекоммуникаций и телефонии.

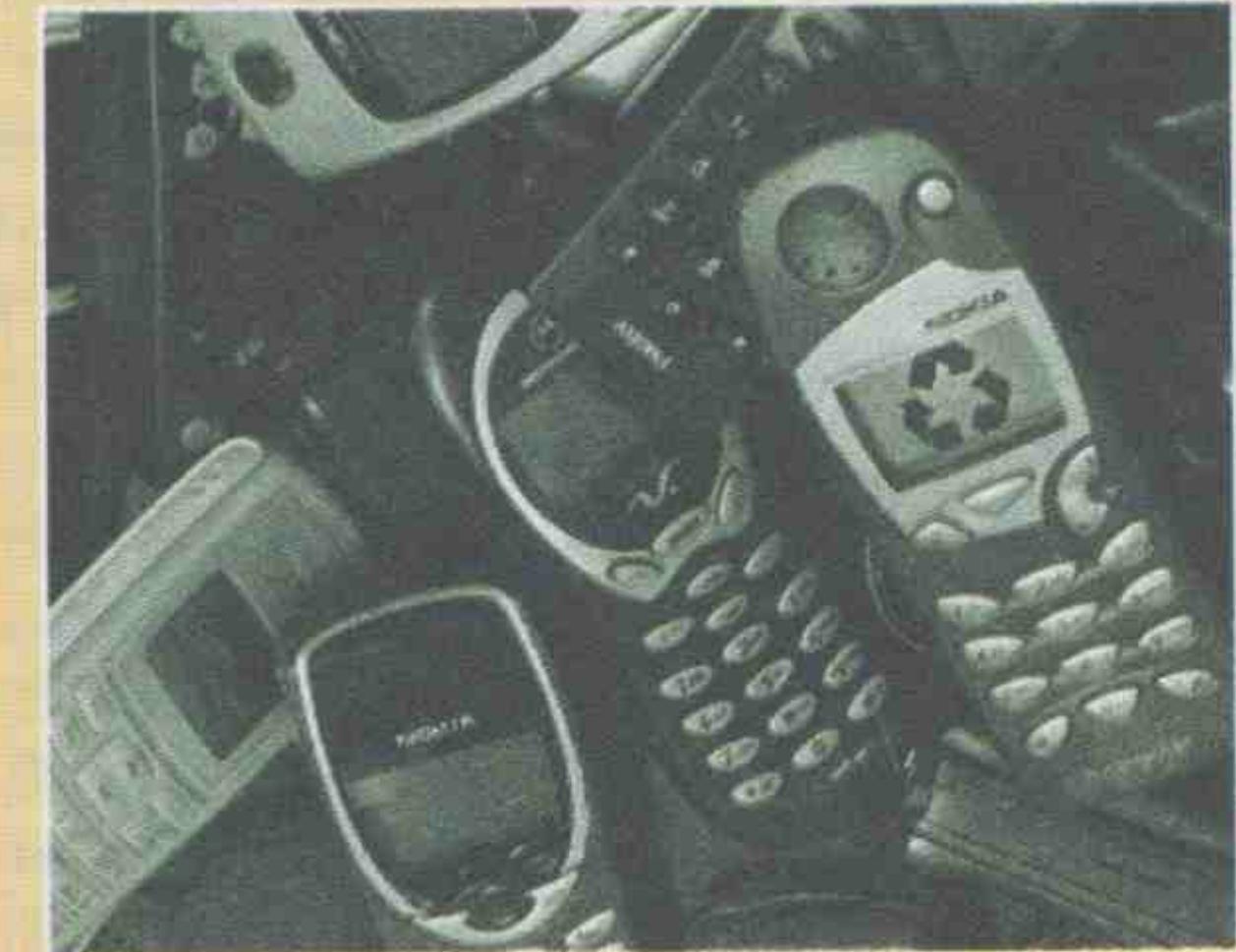
Подумать только – первые коммерческие мобильники стоили 3,5 тысячи долларов, а фирма-разработчик предупреждала клиентов, что им придется стоять в очереди на покупку от 5 до 7 лет.

Ну, и что же мы видим сегодня? Мы видим плоды почти ураганного развития техники. Появились новые технологии, новые материалы, новые решения. Сегодня в мире насчитывается около 3 миллиардов трубок – едва ли не у каждого детсадовца.

Кстати, твой-то телефончик почти все умеет, правда?

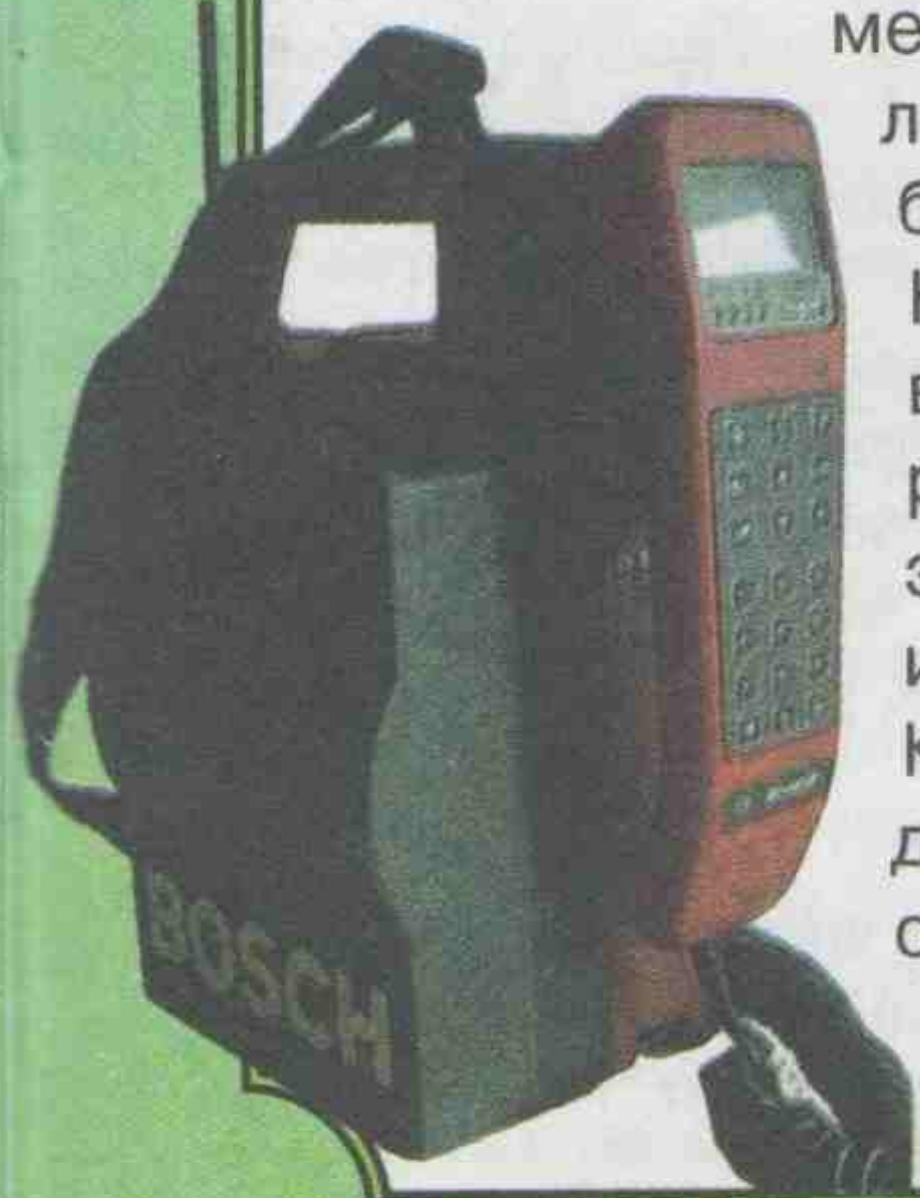
Мартин КУПЕР

«СЕРАЯ» РАДОСТЬ

Обзавестись крутым мобильником престижной марки – мечта любого подростка. Но... как бы не вlipнуть. Очень высокий процент импортных аппаратов собирают в нашей стране. Из действительно фирменных, но... забракованных деталей. Брак скрупают за копейки и пускают в дело. Сборку ведут «на коленке» полуподпольные мастерские и маленькие фирмочки. Такие схемы называются «серыми». Фирма? Фирма. Настоящая. Но – подпорченная.

Что делать? Страйтесь не покупать аппараты в киосках и на рынках. Лучше обратитесь в салон. Хотя и там можно нарваться. Обязательно внимательно осматривайте аппарат перед покупкой. Царапины, неопрятно завинченные шурупы, следы коррозии? Вам впаривают дрянь.

Из столовой всех, кроме новичков, отправили на занятия, и настал момент, которого Костик ждал давно и побаивался. Расхаживая мимо затихших приготовишек, Фея взмахом руки перекрашивала им волосы. Черные почти не изменились, среди них и так было много брюнетов. Белые превратились в десяток маленьких Феликов. Зеленые... Костик посмотрел, что стало с зелеными – и подумал, как же хорошо, как прекрасно, что он попал на огненное отделение. Подумаешь, будет рыжим. Делов-то!

В разгар процесса вернулся Емеля: его не допустили к занятиям, пока не сдаст переэкзаменовку. До тех пор он остался в приготовительном классе, с Костиком и Макарониной.

Емеля тяжко вздыхал и бросал на Фею мученические взгляды, но едва она отвернулась, жестом фокусника показал Костику яйцо с лидерцем и мгновенно спрятал. Три недели проносили яйцо под мышкой, Емеля совершенно с ним сроднился и выделял необыкновенные штуки. Через рукав яйцо у него выпадало в ладонь и возвращалось под мышку по поднятой руке, а искупаться с ним стало для Емели вообще плевым делом. Он особенно гордился тем, что достиг таких вершин безо всякой магии, одним упорством и тренировкой. Правда, Макарошка подпортила ему триумф, шепнув, что если бы его упорство бросить на учебу, то лидерц бы не понадобился.

Отвлекшись на яйцо, Костик пропустил момент, когда подошла Фея. Взмах – и волосы засветились всеми оттенками красного. По рядам пронеслись охи. Макаронина сразу же уставилась

в зеркальце. Она стала медной – красиво, только непривычно. Парни в основном порыжели – кто больше, кто меньше. Костик не стал выхватывать у Макарочки зеркальце. Спросил глазами у Емели: «Как мне?», тот кивнул: «Сойдет». И ладно.

– Неплохо, – вслух оценила себя Макаронина. – Но мама...

– Убьет, – подтвердил Костик. Ему ли не знать Макаронину! Все детство прошло под крик из форточки: «Настенька, отойди от Костенки и не корми его песком!»

– Не убьет, – успокоил Емеля. – Это же школьная форма, ее замечают одни маги. А для мамы ты будешь прежняя.

– Правда?

– Угу. Я бы на твоем месте больше волновался из-за магического предмета. Сейчас вас запустят в подвал...

Но рассказать об ужасах подвала Емеля не успел. Фея подвела к их классу высокую рыжеволосую женщину:

– Представляю декана вашего отделения Искру Гавриловну Спички-Неигрушко. Учитель она требовательный, маг блестящий. Надеюсь, вы сумеете перенять у нее эти качества.

– ...А кто не переймет, будет наказан, – шепотом подхватили сразу несколько человек. Похоже, это становилось дежурной шуткой.

Подвал оказался не тот, в котором зимовали русалки и самозабвенно трудилась Постирушка. К нему из-под черной лестницы вел коридор с низким сводчатым потолком. Спички-Неигрушко пошла первой, светя первом жар-птицы.

Коридор кончался тремя ступеньками вниз и дубовой дверью, обитой крест-накрест полосами ржавого железа.

– Внимание! – требовательный учитель и блестящий маг оглядела класс так, словно готовилась испепелить приготовишек взглядом (а пожалуй, что и могла. Не зря же она декан огненного отделения). – Заходите по одному, вытянув правую руку. Остальные конечности по возможности убрать и ничего не цеплять. Предмет сам прилипнет к руке, хватать не надо. Как прилипнет – сразу выходите, не задерживайте очередь.

Небрежным жестом она извлекла из воздуха классный журнал и ткнула пальцем:

– Огнев!

Краснея и прикрывая ладонями дымящиеся уши, огненно-рыжий парень протиснулся вперед и скрылся за дверью.

– Правую руку! – крикнула вслед ему деканша.

Костик через ее плечо заглянул в журнал: все верно, «Приготовительный «К» класс», и его фамилия вписана безупречным почерком. Когда успели?.. Хотя не стоит удивляться таким вещам в школе магов.

Из-за двери послышался звон и грохот, как будто на пол вывернули ящик с железками.

– Ч-черт! – громко

охнул Огнев. – Ну и «костыль»! Ну да ладно, скоро он мне не понадобится.

Спички-Неигрушко демонстративно извлекла из складок юбки железку с зубчатым колесом. Огниво, догадался Костик. Магическое, конечно.

– Я, как видишь, еще хожу с «костылем», – холодно сказала деканша.

– Про что они, какой «костыль»? – шепнул Костик Емеле.

– Чем сильнее маг, тем у него меньше прибамбасов. Заклинания, магические жезлы или там пентаграмма со свечами – они ведь нужны только для усиления, вот их и называют «костылями». Маги высших степеней, как профессор Во или Дубо-Дам, обходятся безо всего.

– ...Медведев!

Костик вошел в темноту, совершенно уверенный, что все хорошие вещи уже разобрали. Ведь каждый год сюда идут и тащат, тащат... Ближе к входу точно разобрали, надо сразу идти вглубь...

Продолжение. Начало в №№ 3-5.

Рисунки Алексея ОСТРОМЕНЦКОГО

Свет из дверной щели падал на резную деревяшку – то ли украшение на стене, то ли угол какой-то мебели. Дверь захлопнули снаружи, и стало совсем темно. Так, а какую руку вытягивать? Помню, что правую. А какая правая? Костик вытянул руки по швам, чтобы не задеть чего раньше времени. Правой рукой пишут. Он почекал в воздухе одной рукой, другой... Никакой разницы, совсем отупел на каникулах. Так забудешь, как собственное имя пишется. Костик попробовал расписаться, выводя в воздухе каждую букву, и точно установил, что правая рука у него справа.

Он сунул левую в карман, чтобы не перепутать. Воображение рисовало полки, полки, полки, а на них жвачки, жвачки, жвачки и маски, маски, маски еще дурнее, чем зайчик. Но ничего навстречу не попадалось. Как будто подвал был пустой. Костик протянул руку, чтобы нащупать хоть стену, и раз – мизинец холодно схватило тонкое колечко.

– Эй! Я уже! – крикнул он, потому что боялся не найти дороги назад.

Дверь приоткрылась, и Костик пошел на свет, ощупывая свое колечко. Странное какое-то, разомкнутое... Похоже, серебряное. Только не для пальца, а для уха, с зажимом.

– Клипса? – удивилась Спички-Неигрушко. – Странновато для мальчика...

– Нормально, Костян, – подбодрил Емеля. – Клипса – не жвачка. Удобнее и смотрится прикольно. Как думаешь, что Насте достанется?

– Энциклопедия в девяносто двух томах с дополнениями, – буркнул Костик. Что еще достается отличникам?

Макаронина вернулась из подвала с непроницаемым лицом и долго не могла разжать вытянутый перед собой кулак. Сценка была, как в боевике: вот сейчас она собирается с духом и покажет на дрожащей ладони кольцо от гранаты, в которой уже шипит запал, отсчитывая четыре с половиной секунды до взрыва.

– Не томи! – набросился на нее Костик.

И Макарошка показала... кольцо.

Точно такое же, как у него.

– Они же парные... – удивился Емеля.

Спички-Неигрушко смотрела на Макаронинскую клипсу и задумчиво водила по лицу пальцем, как будто хотела запустить его в нос, но сдерживалась.

– Иногда магам достаются парные предметы, – подытожила она. – Это может значить, что вы очень похожи между собой, а может ничего не значить! Да, кстати: вы и правда можете проходить сквозь охранные чары?

– Только на склад, – ответила за двоих Макарошка. – В библиотеку один раз получилось, а второй почему-то нет.

– На складе вы и нужны. Поможете завхозу. Какие-то зубы у него пропали.

– Опять?! – ужаснулась Макаронина.

– Похоже, вы знаете больше, чем я, – заметила Спички-Неигрушко. – Зубы нашлись, но Авдотья Себастьяновна хочет выяснить, не пропало ли еще что-нибудь. Сделайте, сколько успеете, а без четверти три жду вас во дворе. Будем выбирать кричей.

– Летающих? – расцвела Макаронина.

– Хоть боевых, если захочешь. Но пока они будут маленькие, вырастут только с твоим мастерством. – Спички-Неигрушко добыла из воздуха два горячих пакета с хот-догами и вручила Костику и Макарониной. – Идите. Я не люблю, когда учеников дергают на хозяйствственные работы, но сейчас особый случай: много бед может натворить магический предмет, если окажется не в том месте не в то время.

Склад утопал в пыли. Нечитайло убирался только у двери, а там, где не могли видеть посторонние, все как будто при-

сыпало пеплом после извержения вулкана. По протоптанным тропинкам были видны все передвижения Нечитайлы за последние годы, а может быть, и десятилетия.

Завхоз объяснил задачу: лазить по стеллажам и вслух называть все, что на них лежит. Нечитайло должен разыскать это в инвентарной книге, поставить галочку и сказать «Есть!». Тогда можно называть следующий предмет. Пыль было велено стирать только если сам предмет или его инвентарный номер засыпан до неузнаваемости. На такой случай Нечитайло снабдил помощников тряпками, с мукой на лице разорвав пополам старое вафельное полотенце.

Завхоз добивался строгой формы доклада, например, «Инвентарный номер 69795, сапоги сафьяновые красные». Кажется, любой дурак запомнит. Но когда сапоги рвутся из рук, не удерживаешься и крикнешь: «Макарон! У меня Сапоги-Скороходы!». Такие нарушения дисциплины выводили Нечитайлу из себя. «А номер?! – бушевал он. – Сколько раз говорено: сперва номер!. Магические свойства сапог его не волновали: «Не знаю, какие они скороходы, а хорошего сафьяну в наше время днем с огнем! Положь на место!».

Костик скакал по стеллажам, как белка. Загнать Нечитайлу до пота он, конечно, не надеялся, завхоз ведь только книжечку листал. Но в общей работе всегда видно, кто кого тормозит. Костик хотел набрать такой темп, чтобы Нечитайло попросил: «Медленнее!».

– Номер 65816, трубка курительная!

– Номер 21345, перчатка железная левая! – по очереди выкрикивали они с Макарониной. Каждый раз Нечитайло почти мгновенно отвечал «Есть!» и ждал, когда они разберутся со следующим предметом.

Обогнать завхоза не удалось ни разу. Крикнув «Есть!», он в паузах успевал поделиться мудрыми мыслями:

– Недостача для складского работника – неприятность, а излишки – беда.

– Почему же? – удивлялась любопытная Макарошка. – А по-моему, пусть лучше чего-то будет много, чем не хватает.

– Ежели у тебя не хватает на полках, значит, у тебя не хватает в голове, – охотно разъяснял Нечитайло. – За дурость редко судят. За дурость платят, и ты заплатишь за товар, который у тебя украли. А вот ежели у тебя на полках лишнее, значит, крадешь ты сама. Скажем, подчистила документ, переправила циферку, а унести товар не успела. Тут уж ревизор насядет, подчистку твою найдет, и пойдешь ты, горемычная, пешим ходом во глубину сибирских руд.

Среди магического барахла попалась каменная фигурка размером чуть больше солдатика, и Костик смахнул ее в карман. Работал он уже в третьем ряду стеллажей, далеко от завхоза, и мог действовать без опаски. Оставалось утащить фигурку подальше, присыпать пылью, и пускай Нечитайло ищет ее среди тысяч предметов.

В четвертом ряду стеллажи оказались пониже. Костик без лесенки доставал почти до всех полок, кроме верхней, и выкрикивал номера и названия наперегонки с Нечитайлиным «Есть!». Дойдя до пятого ряда, он обнаружил, что на цыпочках может дотянуться до верхней полки. Надобность в лесенке отпала совсем. Костик сыпал, как автомат:

– Номер такой-то, чашечка кофейная с позолотой!

– Номер сякой-то, кинжал с красными камешками!

Стеллажи становились все ниже, Костик уже нагибался к верхним полкам, согнувшись пополам. Спина заныла, он выпрямился и заскреб головой по потолку.

Склад лежал перед ним как на ладони: все стеллажи одинаковой высоты, у первого – стол величиной с обувную коробку, за ним уткнувшийся в книжечку лилипутник Нечитайло. Потолок давил на макушку с такой силой, как будто Костик

держал на себе верхний этаж. Он понял, что растет с каждой минутой и скоро не поместится в стенах склада, а потом и школы. Так и разорвет ее своей тушей. Всех передавит!

И Костик через стеллажи шагнул к завхозу.

Повисла долгая пауза, только пол потрескивал под ногами. Костик стоял, сгибаясь все ниже: потолок давил уже на затылок, потом на плечи. Еще недолго, и пришлось бы опуститься на колени.

Увидев Костика в таком виде, завхоз влез на стол и прятнулся ручонку:

– Давай статуй!

– Что? – удивился Костик.

– Не понимаешь? Статуй! По-римски значит «стоячий».

Костик сообразил: фигурка! Сунул руку в карман... Пропала фигурка! Обливаясь потом, он зашарил в другом кармане. И там нет! Потолок уже встретился с поясницей, пол не потрескивал, а вовсю трещал, как дрова в печи. Было страшно, что сейчас, вот сейчас балки не выдержат, и полетишь сквозь этажи до самого подвала, калеча всех, кто попадется на пути. Костик сел и осторожно вывернул карман. Фигурка выпала на ладонь. Она казалась меньше чаинки.

Подбежал Нечитайло, сцепил «статуй» и без опаски сунул себе в карман.

– Проваливайте, оба!

Легко сказать! Костик посмотрел на дверь. В нее прошла бы разве что рука, и то лишь по локоть.

– Да как же... – начал он и обнаружил, что уменьшается быстро, как не завязанный шарик. Голова была уже вровень с верхней полкой, потом – со второй сверху... Прогнувшись под его весом пол с треском распрямился, подбросив Костика. Еще через полминуты он сидел, виноватый и несчастный, зато самый обыкновенный, своего прежнего роста, который, бывало, не ценил, глупо мечтая вырасти повыше.

– Номер 56416, статуй лемурский «мужик, смотрящий в небо», – подыточил Нечитайло и с видимым удовольствием поставил галочку в учетной книге.

Он и не подумал выяснить, почему «статуй» оказался в кармане. Все было ясно ветерану, воровавшему солдатские кальсоны задолго до того, как появились на свет родители Костика. Мало того, чуть остыл, Нечитайло проникся симпатией к подрастающей смене. На Костика он поглядывал уже снисходительно, как на необстрелянного салагу:

– Хотя и с приключениями, а много сделали. Один я бы столько и за сутки не успел. – Открыв ящик стола на щелку, чтобы не заглянули, он двумя пальцами вытянул цепочку с дымчато-серым кристаллом. – Владей, Настасья. Ты нашла, тебе и носить.

– Разве можно?! Он же школьный! – сказала Макаронина.

– Разрешаю, значит, можно. Без разрешения нельзя, – отвечал завхоз, красноречиво взглянув на Костика. – Не меняться. Казенное имущество я бы врагу под пыткой не отдал, а это не оприходованный товар – в книге не записан.

– Дорогой, наверное, – скромничала Макарошка, а сама уже тянула к цепочке руку.

– Нешибко. Цепочка мельхиоровая, камушек – дымчатый кварц или, по-другому, раухтопаз, – со знанием дела ответил Нечитайло и поправился, набивая цену подарку: – А как память, конечно, дорогой. Выучишься, станешь настоящей феей и будешь вспоминать Сильвестра Арнольдовича.

Макаронина сразу надела цепочку на шею. Непонятно, чем ей понравилась эта безделушка: кристалл неправильной формы, весь перекрученный, ушко для цепочки заделано какой-то смолой. Топорная работа.

А Спички-Неигрушко, заметив кристалл, поводила рядом с ним рукой и сказала, что это древний аккумулятор (или

трансформатор – Костик сразу забыл), испорченный сильным выплеском энергии. Словом, барахло.

Какой же крич ему достанется? Костик ни о чем другом думать не мог. Хорошо бы дракон, но и реактивная корова, как у Васьки, классный вариант для понимающих людей. Она дает умное молоко: выпил стаканчик, и на час ты гений, успеешь все уроки сделать. Васька жаловался, что молоко кто-то сдаивает по ночам.

То ли Костик и вправду был таким болваном, как считала Макаронина, то ли что-то пропустил, пока возился на складе, а только он думал, что раз деканша сказала: «Будем выбирать кричей», значит, все будут выбирать кричей. Оказалось наоборот: это кричи выбирают себе хозяев. Спички-Неигрушко построила класс на спортплощадке и объяснила:

– Отойдите в сторону и свистните. Кто прилетит, тот и ваш. Кто первый?

Он вышел на самую середину площадки и свистнул. Пятно в небе возникло в тот же миг, засвистели черные крылья...

Дракон? Нет, хвост не шлан-

гом, как у Тихого Ужаса и Емелиного Плюшки... Но и не веером, как у птицы. Стран-
ный хвост, похож на лиру. Уже
стали видны две красные
отметины на голове, а Костик
все не мог понять, кто ему
достался. Еще секунда, и на
площадку спикировал огром-
ный тетерев. Его глаза были
задернуты пленкой. Слепой,
что ли? Тетерев оглушитель-
но всхрапнул, подсказывая,
что нет, не слепой он, а про-
сто спит.

– Кто это?! – взвыл Костик.

– Сонная Тетеря, – невоз-
мутимо ответила деканша. –
Прекрасный транспорт. Пра-
вда, функционирует только во
сне; когда просыпается, рвет-
ся в родной лес. Но чтобы его
разбудить, нужен по меньшей
мере взрыв. Так что не бойся
и НЕ ШУМИ. – Выдав эту
убийственную тираду, Спич-
ки-Неигрушко невозмутимо
повернулась к строю:

– Макаронина Анастасия!

И эта предательница, эта
Спагеттина свистнула так, что
кусты задрожали. «Моя
школа», – ревниво подумал
Костик. Пятно в небе долго
выписывало круги и восьмер-
ки, а когда опустилось, позор
Костика был позабыт – все
хихикали, наблюдая трога-
тельную встречу. Подняв тучу
песка, к ногам Макарошки села...
белоснежная муха
размером с ослика. Потерла
передними лапками и беско-
нечно печальным голосом
заметила:

– Что-то не очень ты мне рада... Может, я тебе не нравлюсь? Да?.. Нет?.. Нет, ты скажи, а то обижусь! – и муха отвернулась, показывая, что действительно обиделась.

Макаронина стояла молча, осталбенев от такой стремительности событий: завела крича и тут же с ним поссорилась.

А потом почти сразу же начался праздник. Играли оркестр, набранный с бору по сосенке из учеников, кричей и одного лапотника с дудочкой-сопелкой. На столе, среди тарелок и бокалов, танцевала чья-то корова. Школьники и учителя отплясывали на полу или кружились на кричах под потолком.

Потом оркестр смолк. Ученики и учителя вперемешку рассаживались вокруг стола. В дальнем конце стола поднялся

Дубо-Дам и, как он умел, одним движением глаз сменил скатерть и всю сервировку. Учителя и старшеклассники забормотали заклинания, наполняя тарелки. На большое блюдо перед Костиком упали и аккуратно разложились веером половинки неизвестного плода с большой косточкой и мучнистой розоватой мякотью. Слева брякнулась еще скворчащая сковорода с жареной саранчой, справа – что-то змееподобное (хотелось думать, что угарь).

Далеко – самому не дотянуться – громоздилась залитая майонезом гора старого доброго салата оливье.

– Та-ак, кухни народов мира? – за спиной у Костика остановилась Спички-Неигрушко. Поглядела в пустые тарелки, в кислые лица и безошибочно повернулась к сидевшим вместе черным. – Кто, интересно, так угостил приготовишек?

– Все только лучшее, – заверили ее. – Из ресторанов Токио, Пекина и Гонконга.

Деканша с грозным видом достала из складок юбки магическое огниво. Черные тревожно заерзали. Но Спички-Неигрушко не стала их жечь, и гигантские собаки, как в сказке, на щелканье огнива не прибежали. Зато саранча, осьминоги и прочие экзоты чинно выстроились в воздухе и поплыли к черным. А на столе появились колбасы-ветчины, фрукты, соки и даже бутылочка шампанского.

Костик пропустил момент, когда под самым потолком возник шар. Гомон за столом начал стихать, головы – задираться, а когда Костик это заметил и тоже посмотрел вверх, шар уже был размером с те, в которых цирковые мотоциклисты гоняют под куполом, но прозрачный, с неуловимо тонкими стенками.

Из-за стола поднялась Фея:

– А сейчас традиционные поединки боевых кричей!

Костик привстал с места, чтобы ничего не пропустить, но тут его кто-то осторожно тронул за плечо. Сзади, смущенно улыбаясь, стояла Макаронина:

– Поговорить надо.

– Говори.

– Не здесь же.

Костик поднялся до лестничной площадки и сел на подоконник:

– Здесь устраивает?

– Не знаю, как начать, – сообщила Макаронина, усаживаясь рядом.

Чего Костик терпеть не мог, так это девчачьих приго-

товлений, когда перед минутным разговором полчаса выясняют, надо поговорить или не надо поговорить, а если надо, то как начать. Если бы дело было у Макарочки дома, она бы еще чаю предложила.

– Чай хочешь? – предложила Макаронина.
– Какаву! – закипая, буркнул Костик.
– Какао не умею. А на чай для двоих есть простое заклинание: «Чай-чай, правду отвечай!».

Плюх! – из темноты на колени Костику выплеснулось не меньше стакана горячего чая. Он вскочил, шипя от боли.

– Костя, я... – охнула Макаронина.

– ...не нарочно. Говори уже, тормоз!

– Костик, она нас выгонит. И тебя, и меня! – выпалила Макаронина.

– Медленно, по порядку – для тупых, – потребовал Костик. – О чём ты? Она тут директор, фея и все такое. Захотела бы, могла просто нас не взять.

– Не могла. Когда Повелитель в первый раз остановил время, через пятнадцать минут в городе уже были Косьма Завидович, Сил Сильич и даже твоя Сиринга. Все знали.

– Ну и что? – уперся Костик. – Они просто учитель, а она директор!

– Так директора здесь выбирают учителя. А они все спят и видят, как бы поработать с Повелителем. Это же для них, как...

– ...для дрессировщика воспитать белого крокодила, – подсказал Костик. – Откуда знаешь?

– Ты же сам видел у Косьмы Завидовича «План занятий». В общем, я так поняла, что этот план составили все учители, а не один Косьма Завидович. Против только Авдотья.

– Ладно, – сказал Костик, – до этого места я с тобой согласен: всем учителям охота нас повоспитывать. Но почему ты думаешь, что Авдотье неохота? Может, она пошла против всех, потому что, наоборот, ужасно хочет воспитать Повелителя по-своему?

– Я сейчас думаю, что-то слишком наивно она врала про спортивную школу. Потом она устроила нам испытания: все под контролем, полная безопасность, только ты нырнул в асфальт и разбил себе лицо, а мог бы череп. В тот же вечер она велела Емелю показать нам школу, и у ее кабинета мы нарвались на зубы ведьмы. Потом уже Емеля, дружбан, тебя проверил в подвале с русалками. Если бы не Косьма Завидович, вы оба там и остались бы. Назавтра нас пугали все подряд. Авдотья, типа, ни при чем, она подала идею и свалила. Даже в речи сегодня сказала, что хочет пресечь безответственные эксперименты. Но сказать можно по-разному...

– «Там за углом бесплатно раздают конфеты, так я это говорю для того, чтоб вы не ходили», – подхватил Костик. – Макарон, если все так, как ты рассказала, то Авдотья не собирается нас выгнать. Она собирается нас прикончить!

Они долго молчали, глядя из темноты на освещенный холл. Открытие было слишком неожиданным и страшным, чтобы сразу с ним примириться.

– А знаешь, какой у нее магический предмет?
Костик пожал плечами:
– По-моему, никакого. Она как взмахнет рукой...
– Вот именно, рукой! А магический предмет у нее – перстенек с черным камушком. Многие не замечают, особенно

мальчишки, и считают, что она маг высшей ступени, как профессор Во и Дубо-Дам: им-то магические предметы не нужны. Фу-ты, ну-ты, рукой взмахнула!

– Зачем же они такую выбирали?

– Когда Жевакину выбирали старостой, кто же думал, что она такая интриганка! – села на любимого конька Макарочка.

Костик уже был готов согласиться с ней. Мешала какая-то задоринка, о которой он вначале хотел спросить, но разговор повернулся так, что не спросил, а теперь уже не помнил, в чём было дело.

– Я буду думать, – сказал он, понимая, что опять выглядит беспомощным и тупым. «Чапай думать будет!»

Макаронина ничего другого и не ожидала.

– Валяй, мыслитель, – сказала она как обычно, – только не тяни. Надо что-то решать, а то будет поздно.

Он успел проскочить в класс под локтем учителя, вбежал и плюхнулся за парту рядом с Макарониной.

– Блеск! – оценила она. – Костя Медведев в своем репертуаре. Я думала, ты хоть в эту школу опаздывать не будешь.

– Разрешите начать? – поинтересовался профессор Мафусайл Адамович Пароконный (теория и практика современной магии). Он уже стоял у доски и терпеливо ждал, когда Костик с Макарониной наговорятся. Седая острая бородка кончалась у пояса нелепых малиновых брюк, заменяя галстук и, судя по следам яичницы, салфетку.

– Старик Хоттабыч, – шепнул кто-то сзади. Костик мысленно согласился.

– Доброе утро, шалопай! – выдал старик Хоттабыч. – Сегодня наш первый урок, и начнем мы с самого простого – телекинеза. Пародию на него вы видели много раз по телевизору, так что, думаю, проблем не будет.

Пароконный извлек откуда-то из-под бороды коробочку и положил на стол:

– Раздайте по одному.

В коробочке горкой лежали мятые перья, судя по виду, надерганные из подушки.

– Схватите принцип, тогда сможете перейти к вещам потяжелее, – объяснял профессор, пока дежурный раздавал перышки. – А то, знаете, случаются травмы, когда маг возьмет вес и не удержит.

Костик с сомнением крутил в пальцах перышко: если что, и сжульничать можно, подуть – и сдвинется...

– Берем в правую руку магический предмет, – скомандовал Пароконный, – направляем на перышко и говорим: «Хоп!». Одновременно бьем ладонью по столу, и перышко взлетает...

Класс завозился, доставая, снимая и надевая магические предметы. Костик, вспомнив про перстень Авдотьи, снял свое колечко с мизинца и опять вдел его в нос. Кто-то уже хлопал по парте.

– Хоп! – он тоже хлопнул. Поднялся маленький вихрь, и перышко слетело с парты. Позвольте, а где здесь магия?!

Пароконный благосклонно улыбался:

– Все попробовали? А теперь – то же самое, только без рук. Хлопок должен быть воображаемым. Если сразу не получится, можно спрятать руку под парту и хлопать себя по колену.

– Хоп! Хоп! – вразнобой повторяли со всех сторон.

Костик тоже талдычил волшебное слово, пробовал и в воображении, и с хлопком по колену. Иногда перышко чуть заметно колебалось, но, кажется, только из-за того, что он кричал в его сторону. Рядом хопкала Макарошка, впереди дымил раскаленными ушами еще кто-то. Ни у кого не получалось.

Пароконный прохаживался между парт и хвалил всех напропалую.

– Прелестно, прелестно. Не напрягайтесь, вспомните о чем-нибудь приятном. Не надо хотеть, чтобы оно взлетело, это главная ошибка. Вы лениво хлопаете в своем воображении ладонью и лениво смотрите, как перышко взлетело. Никакого сверхнапряжения воли и прочей чепухи, оно взлетает, потому что легкое, а вы хлопнули ладонью. Вы тысячи раз видели, как ветер несет перышки. Оно не может не взлететь, это свойство перышек – взлетать...

– Хоп! – Над головами поднялось и, кружась, упало перышко девочки с первой парты.

– Хоп! – У мальчика с огненными ушами, Гены, перышко улетело только на край парты, но все же сдвинулось!

– Хо-оп, – умоляла рядом Макаронина, и по голосу было ясно: не получается.

Костик уже возил по своему перышку носом с прицепленной клипсой, но ничего не происходило. У всех перышки взлетали друг за другом, а он один как дурак!

Как будто издеваясь над Костиком, прилетело чье-то чужое перышко и закачалось над партой. «Раз-два-три, раз-два-

три», – поймал он ритм вальса. Посмотрел на соседний ряд – точно, симпатичная девочка по фамилии Застенова. Потупив глазки, она украдкой послала ему воздушный поцелуй.

Застеновское перо Костик суворо сдуло, чтоб не отвлекало.

– Помоги, – толкнула его Макарошка. – Подтолкни, а я попробую удержать.

Она думала, что застеновское перо поднял Костик.

Вот он, момент, о котором предупреждала Фея: в гостях хорошо, а когда надо учиться, и у всех кругом есть магические способности, а у тебя фиг... Ох, и кисло сейчас другу Макарошке! Костик понимал, чего стоило отличнице обратиться за помощью к троичнику. Попробовать, что ли, вдвоем?

Костик вынул из носа клипсу и направил на ее перо:

– Три-четыре... Хоп!

Он даже отпрянул, так лихо перышко взвилось в воздух.

– А теперь это! – скомандовал Костик, не уточняя, что «это» – его перо.

Прежде, чем опустилось макаронинское перышко, они подняли второе и, направляя клипсы то туда, то сюда, удержали в воздухе оба. Попробовали по-застеновски раскачивать их в ритме вальса – получилось. Попробовали по-автандиловски выписывать восьмерки – получилось. Попробовали, чтобы одно перо делало восьмерки, а другое круги – получилось. Не вставая с места, утащили еще два пера из открытой коробочки и сделали модель атома: две восьмерки с общим центром, вокруг два кольца. Получилось!

– Пера четыре, а клипсы две, – сказала Макарошка.

Костик так ее понимал, что не раздумывая опустил свою клипсу, и она опустила свою.

Перья продолжали кружиться. Так и есть: они с Макарошкой уже обходились без магических предметов, а то не смогли бы заставить четыре перышка двигаться по-разному.

– Кто это делает? – спросил Костик.

– Не знаю. Но без тебя я даже сдвинуть перо не могла.

– И я без тебя! Значит, вдвоем?

– Скажешь тоже! Ты Повелитель, – опомнилась Макарошка. Одно перышко стало падать, с ним столкнулось второе...

– Подхватывай!

– Не могу! Я стараюсь!

Третье перо скользнуло на парту боком. Вслед за ним пестрой кучкой свалились и остальные перья.

Костик опомнился. Давно прозвенел звонок, и весь класс – восемь человек, Емеля девятый, – обступил их парту, а поверх голов, улыбаясь в бороду, смотрит профессор. Из-за звонка все подумали, что Макарошка нарочно дала перьям упасть. Поражения никто не заметил, зато победу видели все.

Лекцию по истории древнейшей магии Костик слушал внимательно. Первые пять минут. Потом стал думать о своей Сонной Тетере. Нет, правда, классный старик Дубо-Дам. И маг, наверное, самый сильный в школе, но рассказывать не умеет. Или ему все равно? Тихо на уроке – и ладно... Какая магия была у пещерного человека? Считай, никакой магии у него не было. Нарисует на стене пещеры мамонта и лупит копьем. Это все, что Костик усвоил за полчаса. Из чувства благодарности к доценту он и заснул последним.

Очухался он, когда все тепло прощались с Дубо-Дамом.

– Золотой человек. Дал после обеда спать, – прошептал кто-то из одноклассников.

Управление родной стихией началось с того, что Спички-Неигрушко раздала всем по жестяной коробочке с начертанными по бокам рунами.

– Техника безопасности, – объясняла она. – Контейнеры заговорены таким образом, чтобы огонь не мог выбраться за их пределы.

За спинами хихикал отсаженный на последнюю парту Емеля:

— Я в этом безопасном контейнере прятал зажженную сигарету. Три месяца не гасла, а когда выну — взорвалась!

— Будем учиться основам обращения с огнем, — объявила Спички-Неигрушко. — Чтобы зажечь огонь, направьте магический предмет в коробочку... В коробочку, а не на голову соседа, Тротилов!.. Направьте и скажите: «Пых!». Чтобы потушить, скажите: «Буль!». Приступайте.

Костик вынул из носа клипсу и покосился на Макаронину. Не сговариваясь, они отвернулись друг от друга и начали тыкать клипсами каждый в свою коробочку. Опять ничего не получалось. Костик заглянул Макарониной через плечо и встретил злой взгляд: и у нее дохляк. Может, виноваты клипсы — не работают парные предметы по отдельности?

Ба-бах! У Емели рвануло так, что безопасная коробочка взлетела и влепилась в потолок.

— Двоечник, — вздохнула Макаронина и вопросительно посмотрела на Костика.

— Только здесь и только сейчас, — понял он. — В последний раз! Вечером будем тренироваться до посинения, оба, чтоб такого больше не было!

Они направили клипсы, хором сказали «Пых!» — и столб пламени взметнулся к потолку, расплавив коробочку с защитными рунами. Пламя полыхнуло сильнее и опало, вспыхнув пластика на парте.

В качестве домашнего задания им предложили сделать какую-нибудь поделку. Костик голову сломал, пытаясь придумать что-нибудь необыкновенное. Но все было изобретено до него. Скажем, самоходный скейтборд. Оригинально? Вроде да. Остается найти подходящее заклинание, и...

Тут Костика начинал терзать конструкторский суд. Присобачить к доске моторчик любой сумеет, а он маг! Неужели его доска будет отличаться от немагических только тем, что у нее заклинание вместо моторчика? Нет, надо сделать то, до чего техника еще не дошла. Доску без роликов — ну их, они чаще всего ломаются. Скользить над землей, как на воздушной подушке. Конечно, быстрей, чем на обычном скейте. И выше, чтобы никого не сбить. И сидя — чего стоять-то? «Сидеть лучше на мягком», — уже с тоской додумывал Костик, чувствуя, что получается... ковер-самолет, вот что!

Он возвращался к идее доски без роликов и начинал переделывать ее в другую сторону. Пускай летает низко, но чтобы безопасная была! Чтоб как встать, так и не упасть! Крепления приспособить вроде горнолыжных, сапогами... скороходами.

И так во всем! Походный вариант волшебного горшочка? Складной, чтоб места не занимал? Есть такой вариант, называется скатерть-самобранка. Приспособление для быстрого засевания пустырей? Это же гребешок — в сказках его бросают через плечо, чтобы вырос лес...

Масла в огонь подлила Макаронина, заявив, что он, Повелитель Времен, — лучшая поделка, может влезть на стол и показывать себя публике. Костик дал ей подзатыльник, она ему — два, и они пошли смотреть, что напридумывали другие.

На спортплощадке полукругом стояли столы, на столах — поделки, за столами — авторы. Оценивая работы, прохаживались Фея, Сил Силич, Спички-Неигрушко и доцент Дубо-Дам. Тут же бродили ученики-зрители, да и авторы не стояли на месте: бегали от стола к столу, смотрели, сравнивали.

Феликс Трепонцо изобрел Кляп для Идеального Собеседника. Устройство пропускало вопросы и одобрительные замечания, но не позволяло собеседнику спорить и болтать о своем. Емеля — Кровать-самоходку, которая доставляет владельца в школу, по пути одевая и причесывая. Стеснительный Бука Силуянов из синего отделения показывал Трамвайные

ботинки. Ботинки спрашивали: «Вы выходите?» и просили разрешения пройти в диапазоне от «Будьте любезны» до «Отвали, корова!». Если на них наступить, откусывали наступивший каблук.

Шум, гам, суета. Народу не столько, чтобы потеряться, но толчая порядочная. Костик ввинтился в самую большую очередь, его сразу подхватило и понесло. Макаронка осталась — она не любит идти, куда все.

Там, куда шли все и куда тащило Костика, на разные лады повторяли: «золото», «золотой», «золотая». Еще говорили про царя Мидаса и Парашу Чистюкову. Их упоминали вместе, как будто Мидас тоже был Чистюков.

Костик определенно слышал эти имена в разное время и в разных обстоятельствах. Мидас — из древней Греции, точно. А при мысли о Параше у Костика почему-то зудело пониже спины. Вообще, зудело там часто: еще не зажили болячки от колючей проволоки, на которую они с Емелей рухнули из игрушечного вертолетика. Костик украдкой поскреб ранения сквозь брюки, сделав вид, что одергивает куртку, и вспомнил, где слышал про Чистюкову. Там же и слышал, на заднем дворе, от Дубо-Дама: она эту проволоку посадила, а доцент научно руководил. Теперь вот до царя добрались.

Костик пробился к столу и увидел Чистюкову, сияющую и вспотевшую от свалившейся на нее популярности. Рука ученицы Дубо-Дама была в железной перчатке, на столе шалашиком стояла пояснительная табличка:

ПЕРЧАТКА ЦАРЯ МИДАСА

Фракийский царь Мидас I был наказан за жадность роковым даром золотого прикосновения и скончался баснословно богатым от жажды и голода, мечтая о глотке воды и куске хлеба

Вокруг Чистюковой толкались любопытные, подсовывая кто ручку, кто тетрадку. Превращение действовало три часа, и Чистюкова спрашивала всех, не жалко ли вещь. Если не жалко, касалась ее перчаткой.

Когда Костик впервые увидел, как из чьих-то пальцев выпал карандаш, ставший от прикосновения перчатки золотым и тяжелым, он представил этого Мидаса. Вот царь тянется к стакану с водой, дотрагивается, и на столе уже холодная золотая болванка. Царь велит слуге поднести другой стакан ему ко рту. Фигушки, в губы тычется стакан из золота, с золотой застывшей водой. В отчаянье Мидас отталкивает слугу, и на пол с грохотом падает статуя... Бр-р-р!

Чистюковой предлагали наперебой:

- Потрогай дверные ручки, чтобы в школе было красиво!
- Не, схвати лучше Маринку за нос!

Последняя идея принадлежала, понятно, Макарониной.

Маринка Краб тоже была с изобретением — постельный умывальник. Специально для демонстрации принесли кровать из коттеджа. Изобретательница ложилась на нее и показывала, что вода из умывальника попадает на лицо и руки, а подушки-простыни остаются сухими.

Чистюкова в царской перчатке подоспела как раз к началу очередного сеанса. За ней тянулись болельщики.

Маринка улеглась, приделанный к спинке умывальник наклонился, струя воды коснулась лица, и тут Параша молча схватила красавицу за нос. Болельщики восторженно взвыли: нос, застывшая струя воды и умывальник — все превратилось в золото и стало единственным целым.

Красивое лицо, в которое Костик так ненадолго влюбился, попыталось оторваться от подушки. Не вышло. Добавочная конструкция из умывальника и приросшей к носу золотой

струи не давала даже пошевелить головой. Напряженно улыбнувшись публике, Маринка стала ощупывать, что там мешает. Дышать умывальником оказалось невозможно, и она разинула рот. Болельщики уже стонали. Совершенство всегда вызывает восторг, а Маринка была совершенной дурой.

Наконец, до нее дошло. Первый вскрик болельщики встретили аплодисментами, и не по злобе, а от искренней радости, что сложная для Маринкиных мозгов задача успешно решена. Маринка ощупала стык носа и струи – и заревела, как паровоз.

Удовольствие испортила подоспевшая Фея. Не задавая вопросов, она мигом разобралась в обстановке и вернула носу прежний вид одним движением руки («Перстня!» – вспомнил Костик).

– Чистюкова – минус пять баллов! – постановила она под недовольные выкрики болельщиков.

Макаронина разочарованно вздыхала:

– И минуты не прошло!

Другие изобретения были не такие интересные: Тапочки-которые-сами-хлопают-тараканов, Чесалка-Щекоталка, Варенье-которым-невозможно-объесться, дезодорант с запахом Очень Большой Собаки, чтобы отпугивать собак поменьше.

На столе без пояснительной таблички одиноко лежала коробка с тортиком «Сюрприз». Костик даже не понял, изобретение это или награда изобретателям, потому что автора рядом не было. Чувствовалось, что праздник выдыхается: посмотрели, попробовали, что дают – пора называть победителей.

Костик болел за Чистюкову. Наверное, Авдотья права как директор: если все изобретатели начнут испытывать свои поделки на людях, ничего хорошего не получится. Перчатка Мидаса еще ничего, а были бы Ежовые рукавицы? Но и отнимать у Парави заслуженную победу несправедливо. Можно ведь и по-другому ее наказать. Оставалось надеяться на само изобретение. Все же перчатка Мидаса – не какие-нибудь трамвайные ботинки. Пропасть между ними такая, что снятые Феей пять баллов не должны лишить Чистюкову первого места.

Прихватив свои поделки, авторы стекались к столу жюри. Смотреть стало нечего, и скоро у стола собрались все, включая десяток праздношатающихся кричей во главе с драконом Витей. Костик протолкался поближе, чтобы хоть поорать, если Чистюкову засудят.

На площадке остались одни столы с табличками да кровати – Емелина самоходка и Маринкина, с приделанным к спинке умывальником.

– Все показали свои поделки? – встала Фея.

Было видно, что в ее блокноте уже подсчитаны баллы, только в последней строке не цифры, а непонятные значки, чтобы народ не догадался.

– Все! – шумнул Костик. Чего тянет?

– За других прошу не отвечать! В прошлом году присутствующий здесь господин Силуянов сделал булавку-невидимку и позабыл, куда ее воткнул. Мало того, что лишил себя первого места – его еще искали два дня! – Фея говорила строго. Судя по всему, случай с пропавшим учеником еще преследовал ее в директорских кошмарах.

– А че ты голос не подал? – спросили сразу с нескольких сторон.

– Стеснялся, – не стал скрывать господин Силуянов.

– Приз в этом году очень серьезный: воскресенье в Париже с освобождением от уроков, – продолжала Фея. – Поэтому если кто-то по каким-то причинам не показал свое изобретение, или показал не все его качества...

– Я! – пискнула Маринка. Ей хотелось блеснуть в Париже.

– Мой умывальник еще брызгается духами!

– Примем к сведению. – Фея посмотрела поверх голов. – А там что?

Коробка с тортиком «Сюрприз» так и лежала на столе, дожидаясь хозяина. Фея с подозрением взглянула на них и сказала, что надо посмотреть, а то автор появится, когда приз уже отдадут, и ему будет обидно.

За коробкой пошел Костик. Нельзя сказать, что его сильнее, чем других, терзало любопытство – наоборот, он бы с удовольствием оставил «Сюрприз» в покое. Знаем мы эти «Сюрпризы». Валяются на улице, пневшь ногой, а там или кирпич, или дрянь какая-нибудь налиты в готовый лопнуть пакет. Но так получилось, что Костик столкнулся взглядом с Феей, и было ясно, чего она ждет. Пришло сказанье: «Я принесу».

Пошел и принес, а сам потихоньку отвалил от стола. Пускай сама открывает, у нас в Лихоплюске дураков нет.

Фея поводила над коробкой рукой с перстнем (роверяет на магию, понял Костик) и развязала бантик на золотистой тесемке. Любопытные подались к столу, разумные – от стола.

Но ничего не произошло. Фея потянулась снять крышку, но не успела до нее дотронуться, как она отлетела сама.

*Продолжение
в следующем номере.*

Рассказчик

СТАРОЖИЛ

Во, опять по телевизору говорят, что «старожилы такого не упомнят». Ух, здорово быть старожилом! Сиди себе целый день на завалинке и на все вопросы отвечай одно: «Не, не помню!» А тебе за это почет,уважение, по ящику показывают...

— Вован, ты не помнишь, кто три года назад географию у вас в шестом классе вел?

— Чего это я должен всякую ерунду помнить?

— Так ты же в этом классе третий год сидишь. Эх ты, старожил!

Вера КРУЦ

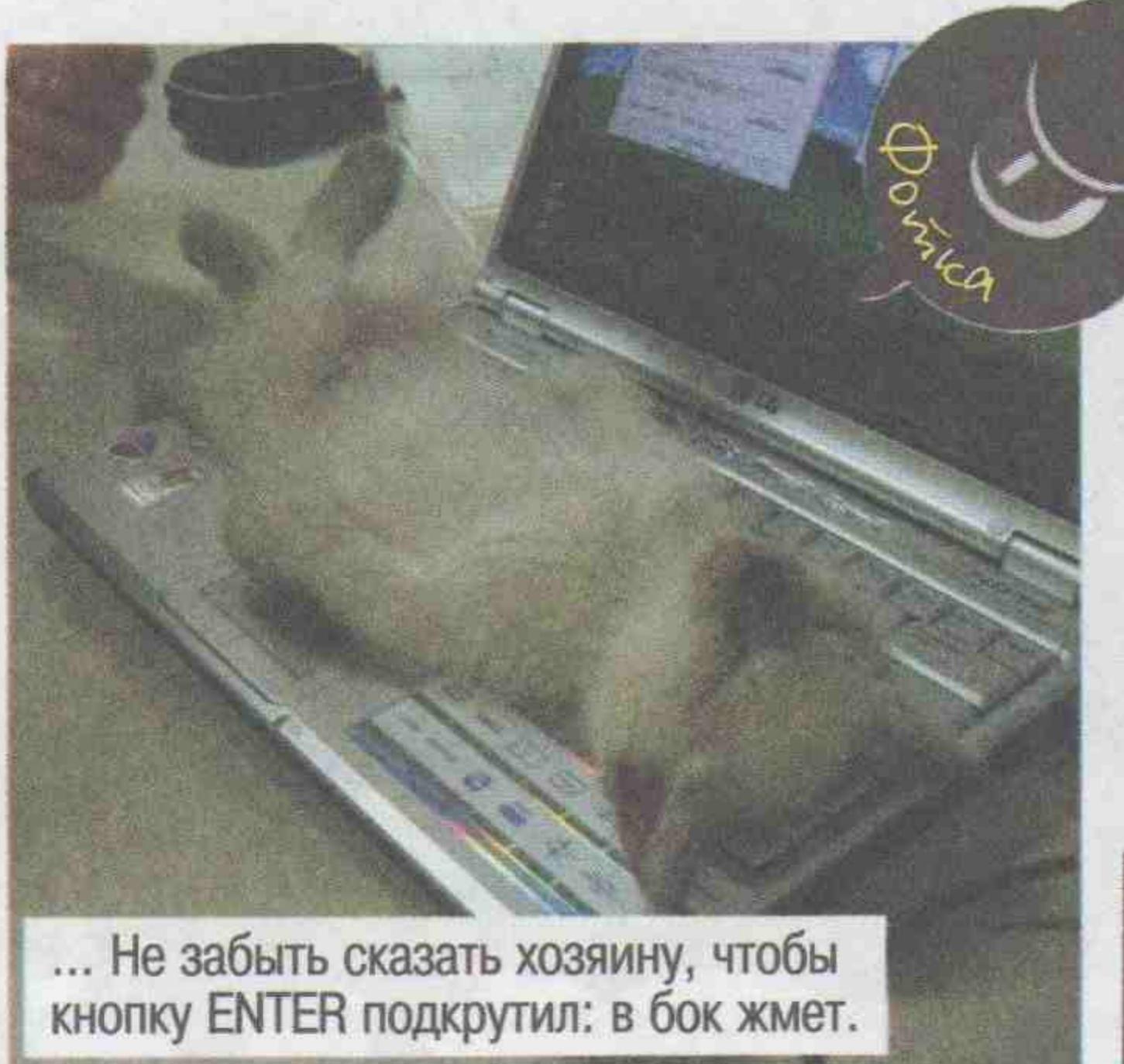
Аnekdot ходячий

— Мама, меня только что побил незнакомый мальчишка!

— А ты не можешь мне его охарактеризовать?

— За это-то он мне и врезал!

... Не забыть сказать хозяину, чтобы кнопку ENTER подкрутил: в бок жмет.

Я читал,

что Брюс Хлебников разрывает пальцами телефонный справочник. У меня так не выходит. Я могу разорвать только дневник.

Максим Р., г. Нововоронеж.

От редакции. Рискованное это дело. Ну, допустим, порвал ты дневник. А с классным журналом что делать? Его не порвешь — обложка толстая. Так что попробуй-ка лучше забыть дневничок в автобусе. Надежнее будет.

Замечательное произведение искусства создал Вова Церетелькин. Он изваял конную статую любимой учительницы Нины Васильевны. Как только Вова соберет нужное количество пластилина, он приступит к работе «Нина Васильевна на танке».

В МИРЕ ПРЕКРАСНОГО

Сарашибис
ОТЧЕЧЕЧЕМ

На уроке биологии

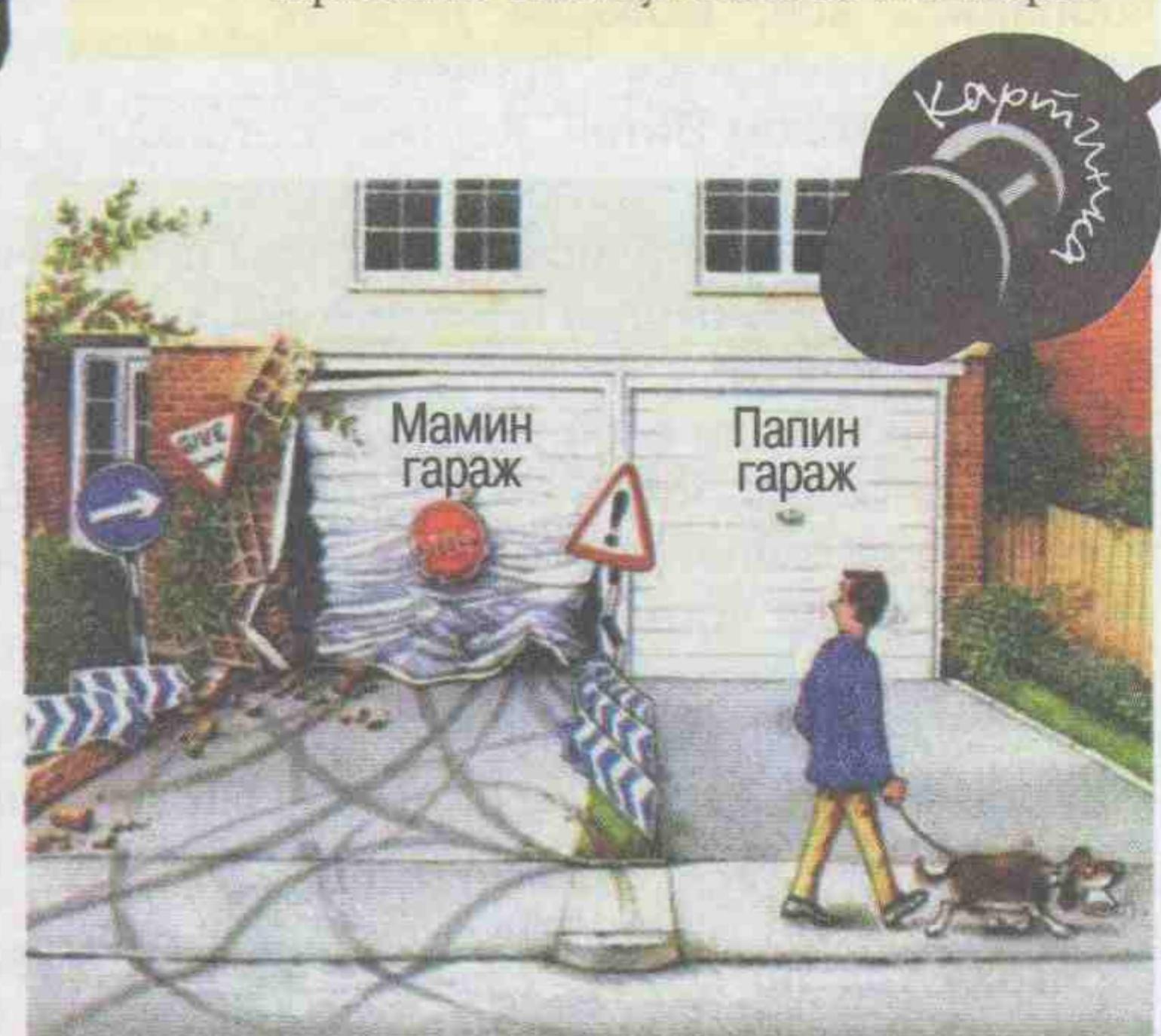
Учитель. Какую пользу приносят птицы?

Ученик. Они помогают людям клевать вредителей.

ПЕРЛОВАЯ КНИГА

«Тренер дрессировал борцов». «Я люблю Катю не за внешность, а за ее красивую внутренность». «Если бы Пугачев не спас Машу, она женилась бы на Швабрине». «От усталости у меня прямо голова с ног валилась». «Царь Гвидон устроил кастинг». «У kostра Тургенев увидел мальчиков и какого-то Бяшу».

Прислала Тая Шумейко из г. Самары.

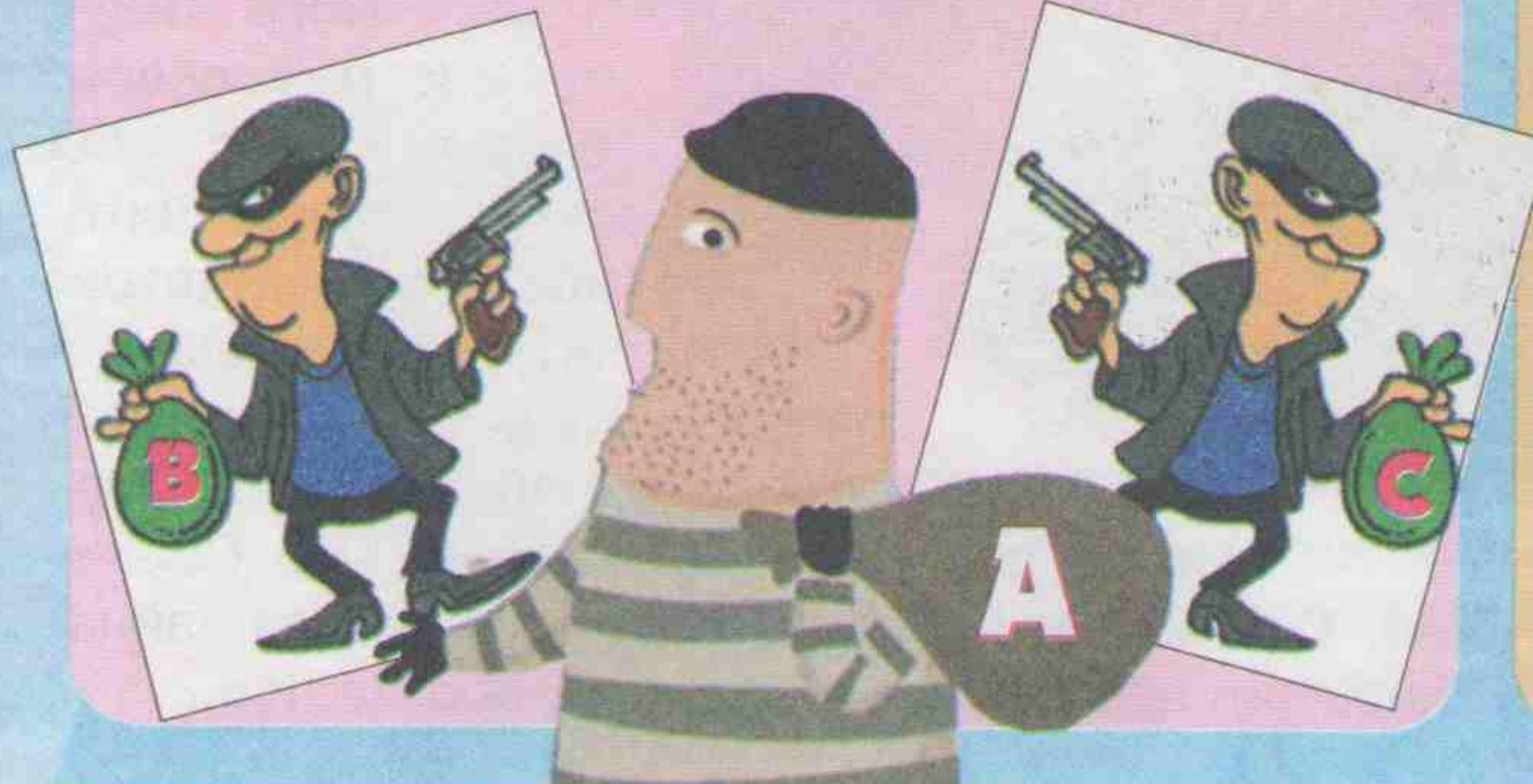
«ВЫЧИСЛИ» ПРЕСТУПНИКА

Задача на логическое мышление

На складе было совершено крупное хищение. Преступник (или преступники) вывез награбленное на автомашине. Подозрение пало на трех рецидивистов – **A**, **B** и **C**, которых задержали и доставили в полицию для допроса. Было установлено следующее:

1. Никто, кроме **A**, **B** и **C**, не мог быть замешан в хищении.
2. **C** никогда не ходит на дело без **A** или без других соучастников.
3. **B** не умеет водить машину.

Вопрос: виновен или же виновен **A?**

СТЕРЕОКАРТИНКА

Какие красивые бабочки! Поднеси картинку к самому носу и медленно-медленно ее отодвигай. И картинка станет трехмерной!

КАН

WORDIK

В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ БЫЛО:

Гиппопотам. Монако. Сонет. Истина. Юрий. Пирога. Пила. Тога. Ария. Урок. Атом. Лагуна. Остер. Иго. Аарат. Нога. Тиара. Око. Ля. Ком.

ЧУЧЕЛО	«ГАРАЖ» ДЛЯ САМО- ЛЕТА	ВОЛ- ШЕБНИК СТРАНЫ ...				НАСЕКО- МОЕ- КУСАКА	НОТА
РАСПО- РЯЖЕНИЕ ПРЕЗИ- ДЕНТА		СТОЛИЦА АЛБАНИИ ПОДЪЕМ- НЫЙ...		СТРАНА В АФРИКЕ ЧАСТЬ ПЬЕСЫ	ГИГАНТ С ХОБОТОМ		
АНТИЧ- НЫЙ ГЕРОЙ		ВАРВАРА- ... ДЛИННАЯ КОСА				МЕБЕЛЬ ... ГОРОЙ	ЕДКИЙ ОВОЩ
ОХ, РАНО ВСТАЕТ...		СИНО- НИМ «НАОБО- РОТ»				ВЕРШИНА ГРУППА «НА-...»	... И ФАМИЛИЯ
				ПРАЗ- ДНИЧНАЯ ОДЕЖДА			

Недавно вышел «Шрек-3». Я хочу знать, будет ли продолжение? Хотя самый первый фильм мне понравился больше. Продолжения слабее.

**Саша ВОЯЧКОВА,
г. Гатчина.**

Ты ведь и сама знаешь: один раз напав на «золотую жилу», киношные дельцы редко останавливаются на полпути. Следуют бесчисленные продолжения удачно найденного сюжета. Полюбившиеся зрителям герои кочуют из серии в серию, многомиллионны-

ми тиражами выпускаются постеры, комиксы, игры, мягкие игрушки... Так продолжается до тех пор, пока сюжет не выдохнется окончательно. При этом продолжения, за редкими исключениями, обычно бывают слабее, чем «изначальный» фильм.

Так и «Шрек», учитывая огромный интерес к нему публики, обречен на долгую жизнь. Уже объявлено, что четвертая часть выйдет на экраны не позднее 2010 года. Пока идут поиски режиссера, который мог бы успешно осуществить замысел сценаристов.

Кандидатуры называются разные. Среди них – известный режиссер Майк Митчелл. Сценарий для «Шрека-4» пишет Тим Салливан. О чем там будет идти речь, – жуткая тайна. Салливан дал подписку, что не проболтается.

Юрий Жирков – один из самых ярких футболистов российского чемпионата. Он блестяще заявил о себе на недавнем первенстве Европы. По версии UEFA Юрий включен в символическую сборную континента. Юра – труженик, каких мало. Специалисты подсчитали, что на европейском чемпионате из всех игроков нашей сборной Жирков пробежал наибольшее расстояние. К тому же – на самой высокой скорости. Спокойный и покладистый парень за пределами футбольного поля, «в бою» Юра преображается. Здесь он – настоящий футбольный боец, самоотверженный и грозный.

При этом Юрий Жирков – совсем еще молодой футболист. Его талант раскрылся далеко не полностью. Юра родился 20 августа 1984 года в Тамбове. Его родители – очень простые люди. Отец всю жизнь работал на заводе (сейчас он на пенсии), мама – почтальон. Юра в детстве не раз помогал ей разносить почту. Он шутит, что тяжеленная почтальонская сумка стала его первым спортивным снарядом. Кроме Юры, в семье росло еще трое детей. Жили дружно, хотя и тесновато. Что касается учебы, то... Но и второгодником Юра тоже не был. За доброту и юмор Юру в школе величали Никиулиным – к его удовольствию.

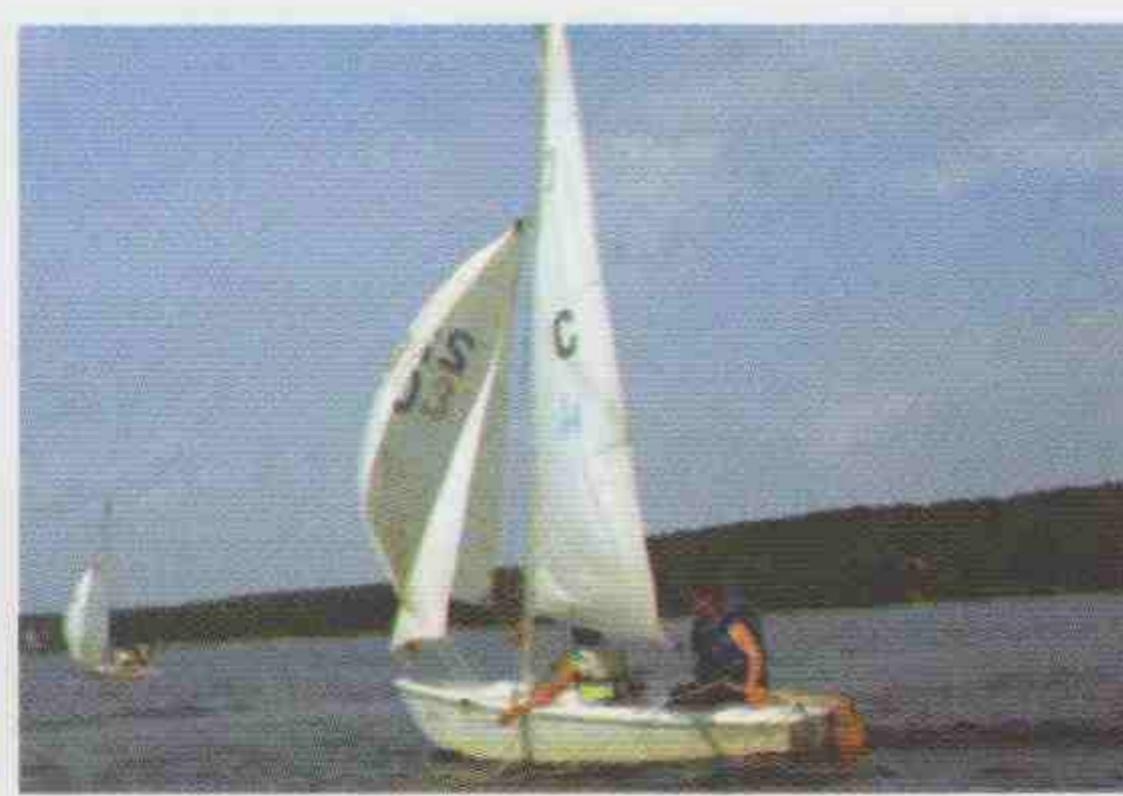
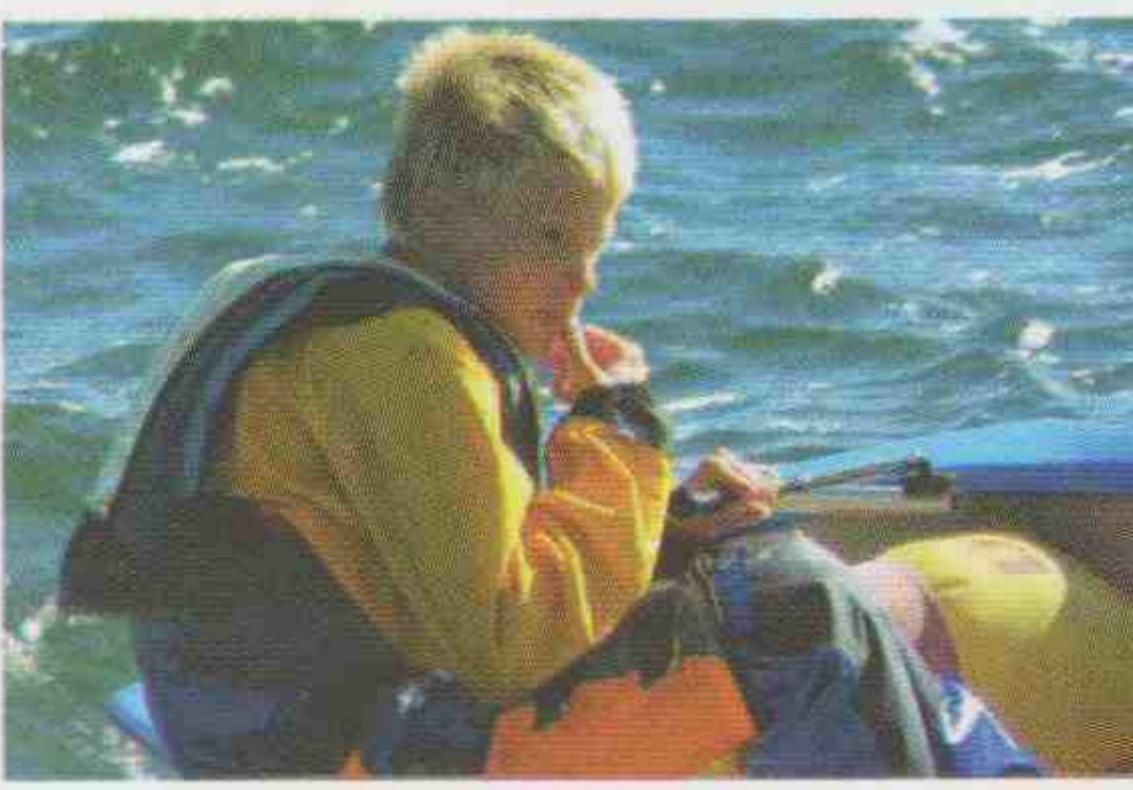
Что еще? Недавно Юра женился. Супруга – фотомодель. Ее зовут так же, как и тебя, – Инной.

**Мой любимый футболист – Юрий Жирков.
Только я о нем очень
мало знаю. Напиши-
те о нем хотя бы
самое основное.**

**Инна ВЕРГУН,
Республика Беларусь.**

Среди яхт выделяют суда «детского» класса. Два самых распространенных представителя – оптимист и кадет. На них будущие яхтсмены делают первые шаги в парусном спорте. Разница между судами не велика. Оба относятся к швертботам (так называют небольшие парусные суда с убирающимся килем). Правда, оптимист рассчитан на одного человека, а кадет – на двоих.

Напишите, пожалуйста, какая яхта (не модель!) самая маленькая и можно ли ее сделать самому?

**Игорь ПОЛЬКИН,
г. Борисоглебск.**

Сделать такую яхту своими руками можно. Продаются даже готовые наборы деталей. А лучше разыскать книгу С.Ветрова «Пионерская флотилия». В ней есть все – чертежи, подсказки, советы.

Зсего, по данным ЮНЕСКО, сегодня на Земле насчитывается около 6 тысяч «живых» языков. Их количество постоянно уменьшается. Если дело пойдет такими темпами и дальше, к середине века останется не более 600 языков.

Языки ведь тоже «стареют». Уходят из жизни их носители, сказывается глобализация. На некоторых «умирающих» языках разговаривают не более десятка человек. Ну, а язык бикъя знает только одна-единственная 87-летняя женщина, живущая в деревушке между Нигерией и Камеруном.

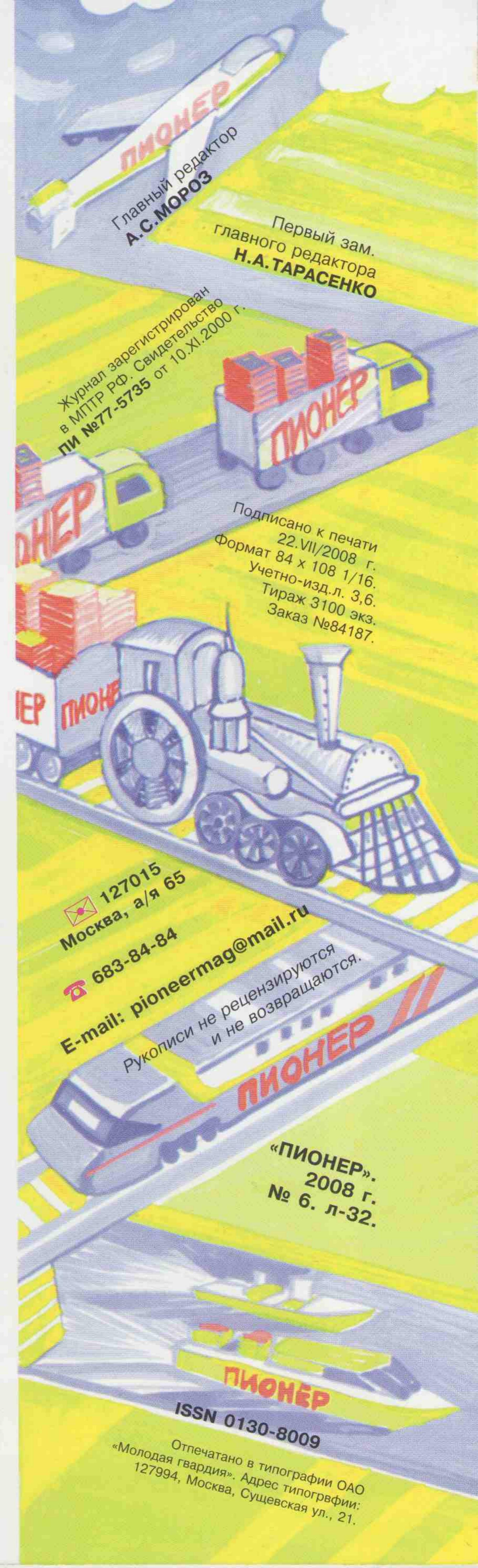
В Европе самый редкий язык – ливонский (на нем разговаривают около 200 жителей Латвии), а «чемпионом мира» считается Индия. Есть штаты, где диалекты и наречия даже подсчитать трудно.

Расскажите, сколько всего на Земле языков и кто на них разговаривает? В какой стране их больше всего? Я думаю, у нас в России.

Света ЛЕИНА, г. Гдов.

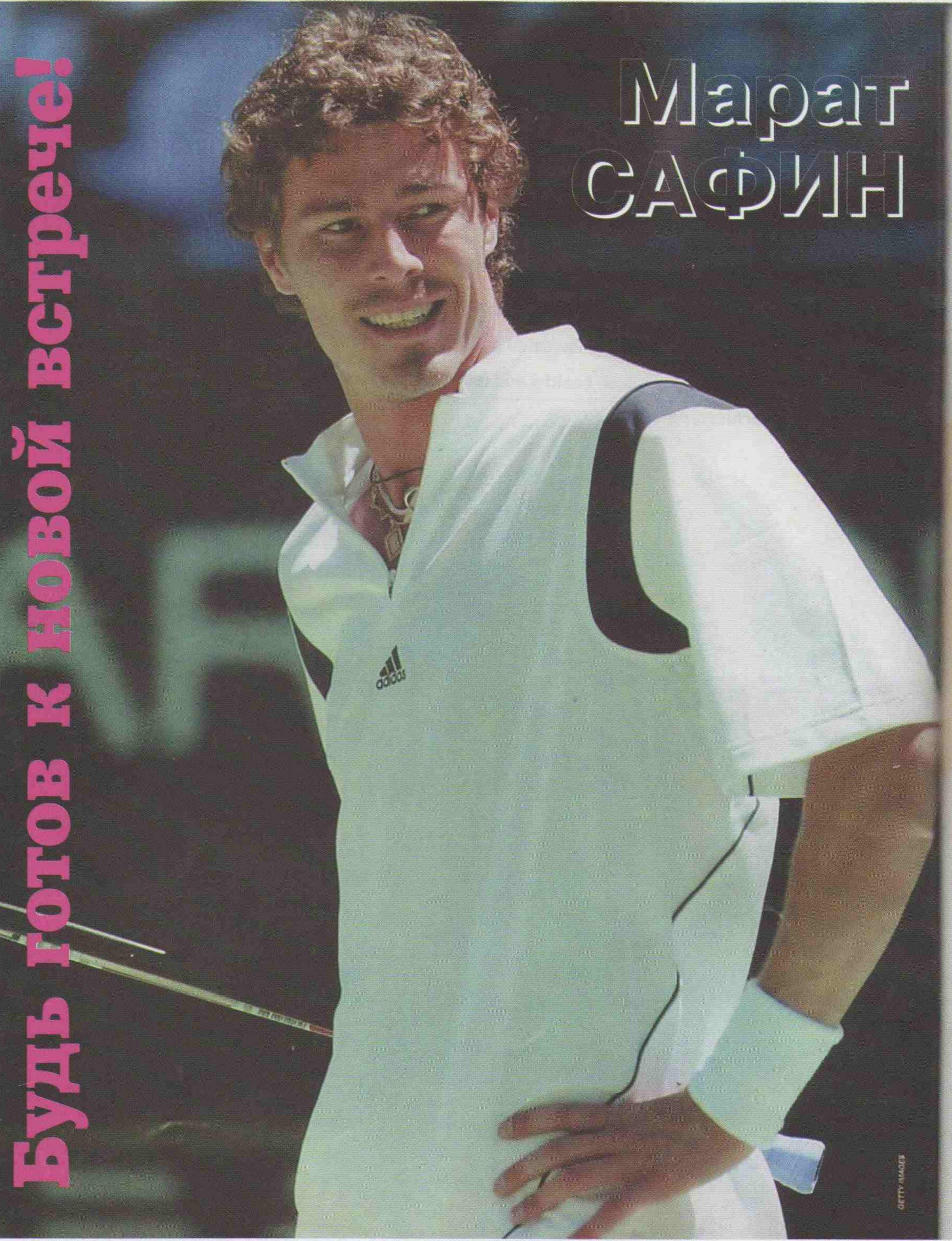
Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Сущевская ул., 21.
ISSN 0130-8009

Будь готов к новой встрече!

**Марат
САФИН**

Наш сайт в интернете: WWW.PIONEER-MAGAZINE.RU

Индекс: Ростелеком – 70694 Объединенный каталог – 29270 Почта России – 10883